

3 ТОМ

Dominik Wismurt

ОТПРЫСК

РОДА ОРЛОВЫХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Dominik Wismurt

Отпрыск рода Орловых. Том 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70334755

SelfPub; 2024

Аннотация

Я умер и попал в... Нет не так, я удосужился аудиенции у самой Смерти. Хитрая бестия с Косой вернула меня к жизни, но при условии, что буду приносить ей головы тех, кто попытался вернуться от ее руки. Обещала, что окажусь в теле одаренного, а в итоге... Мне теперь что, подать жалобу в канцелярию Высших Сущностей? Как выяснилось, не все так страшно. Дар пробудился, да только не такой, как ожидалось... Не успел обуркаться в новом теле и привыкнуть к родственникам, как отца и брата убили, а на меня повесили "всех собак" и даже замуровали в склепе. Ха, смешно. Меня, в склепе? Того, кто на "ты" с самой Смертью! Ничего, скоро мои обидчики заплатят за все сполна. Я докажу свою невиновность, встану во главе рода, а еще удовлетворю кое-какие амбиции, по пути скашивая головы тем, на кого укажет моя загробная работодательница.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	33
Глава 5	47
Глава 6	61
Глава 7	75
Глава 8	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Dominik Wismurt

Отпрыск рода Орловых. Том 3

Глава 1

Следующие несколько дней бегал как савраска по пересечённой местности. Дел было невпроворот – почти ничего не успевал. Спасибо Алине: помогла, чем смогла. Многие организационные вопросы взяла на себя, даже документы мои в Академию отнести не поленилась.

Присмотрели дом.

Выбрали Железнодорожный округ.

Чем он мне приглянулся?

Тем, что там раскинулся большой парк с прилегающей к нему лесной зоной. Очень красиво, а главное – тихо. В парке были обустроены три аллеи – берёзовая, осиновая и дубовая, имелся пруд и стадион. Принадлежала вся эта территория семейству Рюминых, которые по счастливой случайности оказались должниками отца, то бишь, теперь моими. Причём, знание об этом пришло ко мне не иначе, чем благодаря божественному провидению: я столкнулся на улице с одним из представителей их рода. В голове что-то щёлкнуло,

и ещё один кусок воспоминаний отца вместе с магической привязкой, встал на место. Спасибо последнему дару. Что бы я без него делал?

Именно у Рюминых я и приобрел двухэтажный особняк с садом и небольшой прилегающей территорией с видом на всё тот же парк.

Красота-а-а!

Мог бы выкупить и его, и расположенную рядом лесополосу, но не стал привлекать к себе внимания.

Неизвестный парень, приехавший в город и сразу хапнувший солидный кусок недвижимости, мог вызвать подозрения. К тому же, сейчас большие площади мне были без надобности. Может, потом, когда обзаведусь своими людьми, подумаю о расширении территории.

Прислугу, проживавшую в этом доме, пришлось уволить – или точнее, вернуть Рюминым. Соглядатаи мне здесь точно не нужны: не хватало ещё, чтобы кто-то вынюхивал и подслушивал в моём собственном доме.

Всех шпионов – долой.

Мебель оставил, менять не стал, но два дня ползал по всему особняку, прочёсывая помещения на предмет неожиданных ловушек и установленных заклинаний на прослушку.

– Макс, у тебя паранойя! – усмехнулась Алина, – Кому ты сейчас нужен? Про твою настоящую личность в курсе весьма ограниченный круг людей.

– Неважно. Одного Юсупова с лихвой хватит, да и Рюми-

ным я до конца не доверяю.

– Ты никому не доверяешь.

– И правильно делает. Это тебе, вертихвостке, всё нипочем, только задницей вертеть, да глазки строить умеешь.

– Я не только это умею, Петрович, – соблазнительно усмехнулась девушка и демонстративно облизала кончиком языка нижнюю губу, – Могу доказать.

– Тьфу, потаскуха бессмертная.

– Хватит вам! – рявкнул на эту неугомонную парочку, прерывая очередной, в бесчисленный раз, обмен колкостями.

По крайней мере, прекратили попытки прикончить друг друга, а то, честное слово, надоело разнимать.

И всё же, пару заклинаний я обнаружил. Одно – следящее, второе – маскирующее вход в подвал. К слову, Рюмины о нём ни словом не обмолвились. Не начни я тотальную проверку нового жилища, остался бы в неведении, что у меня, оказывается, имелся подземный этаж, оборудованный под тренировочный зал.

Конечно, он не мог сравниться с аналогичным залом в поместье Орловых, но оказался неплох, а с учётом того, что мне позарез необходимо место для постоянных тренировок – вообще, сказка.

Очень выручила возможность видеть плетения – иначе никогда бы не нашёл.

Интересно, почему Рюмины скрыли сей факт? Или просто

забыли?

Защита на зале стояла по всему периметру, но выглядела слабовато.

Спасибо Петровичу – обещал подправить.

К сожалению, времени на тренировки не оставалось от слова совсем. Крутился как белка в колесе, совершенно ничего не успевая.

До экзамена – один день, а я разрывался на части: нужно забрать Сережку с опекунами, съездить в Заломск, переговорить с Прохором, нанять прислугу.

Впрочем, последнее поручил Алине с Надеждой. Петрович категорически отказался заниматься хозяйственными нуждами, бегая по городу по своим, никому не известным делам. Наверняка, высматривал «бессмертных» на предмет непосредственной угрозы.

Ивлеевы переехали со мной. Антоха сразу сказал: как только я восстановлю свои права и докажу невиновность – вступит в мой клан, а позже – войдёт в род. Надежда посопротивлялась для видимости, но в итоге – сдалась. Сил возродить фамилию Ивлеевых у них не осталось, поэтому тётка с племянником решили принести присягу мне. Да и сдружились мы за последнее время, что скрывать: столько всего вместе пережили.

Не последнее место в принятии решения Надеждой сыграл Петрович, который официально заявил, что становится моим наставником и в ближайшие годы оставлять меня на

«произвол судьбы» не намерен.

А если учесть, что Надежда явно нацелилась женить Петровича на себе, то вопрос закрылся сам собой. Теперь всем нам придется «квакать в одном болоте», пока не выберемся, но ничего – болото у нас богатое, большое и опасное для чужаков с враждебными намерениями – засосёт и не выпустит.

Антоха на пару со мной решил поступить в Академию, точнее, восстановиться на третий курс. Два года он с горем пополам проучился, а потом не стало возможности: платить за обучение оказалось нечем.

Естественно, я предложил свою помощь. Парень поначалу отнекивался, но потом со скрипом согласился, пообещав всё вернуть сторицей.

– Тоха, пойми, ты мой друг, скоро войдёшь в мой род. Орловы всегда заботятся о своих людях. Зачем клану бездарные недоучки? Я хочу усиления, а не деградации, соответственно, все, у кого окажутся способности, будут их развивать так или иначе. Есть возможность попасть в академию – отправлю обязательно, поэтому не считай себя особенным. Мне от тебя нужна только верность. Предателей не терплю, но это ты и так знаешь. Если выстоим плечом к плечу и не пропадём по дороге, ничего не пожалею для тебя и твоей семьи.

– Что-то, Макс, тебя на пафос потянуло, – хмыкнул Ивлеев.

– Это да... – почесал затылок и усмехнулся в ответ. – Короче, вы тут рулите, а я поехал за новыми постояльцами.

Адрес помнил прекрасно. После разблокировки последнего дара местожительство сына Светланы я нашёл сразу. Небольшой домик в юго-западной части Рязани, недалеко от промзоны, оставлял желать лучшего.

То ли отец поскупился, в чём я сильно сомневался, то ли после его смерти перестали поступать средства на содержание.

Сад был полностью запущен, а сам дом выглядел заброшенным, словно там уже длительное время никто не жил.

В душу закралось нехорошее предчувствие. Ещё не открыв калитку, понял, что Сергея с его опекунами я здесь не застаю.

– Твою же костлявую задницу! Где их теперь искать? А если что-то случилось? Если дядя добрался до них первым? Нет, не похоже... Просто бы не успел. Романовы? Тоже отпадает. Не должны...

Огляделся внимательно на предмет защитных и атакующих плетений – не нашёл ни одного. Это заставило ещё больше нахмуриться.

Как такое могло случиться?

Вокруг жилые дома, а среди них – один пустой. Не просто пустой, а заброшенный. И почему после отъезда прежних владельцев никто его вновь не купил?

Скрипнула калитка, и я зашёл внутрь. Ощущение какой-то неправильности накрыло с головой. Показалось, буд-

то я вновь угодил в чертоги своей нанимательницы. Странная аура у этого места. Пахло смертью.

Именно в этот момент всё встало на свои места. Выругался.

Как же сразу не заметил? Еще жнец называется!

Покорёженные, умирающие деревья, пожухлая трава, местами выжженная до пепла земля, отсутствие живности, даже птицы покинули территорию сада – все это говорило только об одном.

Хе-х, мальчик разыгрался, не сумел сдержать силу. Надеюсь, опекуны вовремя спохватились и перевезли ребёнка в другое место, а не сдали полиции, как владеющего запрещённым даром.

Стоп. Сдать они его не могли в силу клятвы верности. Остаётся два варианта: или все погибли, или сбежали в неизвестном направлении.

Непонятно, что лучше, хотя...

Призадумался и погрузился в себя, пытаюсь почувствовать связь, основанную на клятве верности и вычленил нужную из всех остальных.

Маленькая тонкая нить блеснула и вновь исчезла. Одна – вместо двух. Значит, кто-то из опекунов мёртв или сумел разорвать связь, последнее – вряд ли. Вторая светилась тускло, сигнализируя, что принесший клятву человек находится почти что при смерти.

– «Везёт» мне на больных и умирающих.

Надо было торопиться, но я не знал где искать. Нить тянулась метров на пять, а затем истончалась и исчезала. Причём, направление не показывала абсолютно: куда бы я ни повернулся, в ту же сторону указывала и нить.

Глава 2

– Вот ведь, закон подлости! – выругался себе под нос, – И что теперь делать?

Пришлось идти в дом.

Может хоть там найду какие подсказки, куда могла деться «семья» из трех человек?

Интересно, пацан знает, что живет с опекунами или считает их своими родителями? Жаль, что не уточнил данный вопрос у Светланы. Надо будет при встрече поаккуратней, а то ляпну при ребенке глупость, а он психанет, с дуру поднимет какую-нибудь нежить или, чего доброго, призрак призывает, ибо, судя по ауре, стоящей в опустевшем доме, астральные формы бытия здесь бывали частыми гостями.

Еще раз оглядел просторный холл, который начал покрываться пылью, а на стенах отчетливо виднелись въевшиеся в стены, невидимые обычному глазу отпечатки потусторонних существ.

Интересно, почему органы правопорядка дремлют?

Остаточных следов некромантии дофига, а они, на минуточку, неблагоприятно влияют на живую субстанцию. Наверняка соседи тоже пострадали от воздействия некроэнергии.

Самим людям, конечно, опасаться нечего, но вот растения и животные...

Почему не предпринимались никакие действия? Ведь

имелся же специальный отдел, выявляющий запрещенную магическую деятельность и убирающий ее последствия.

Обыскав почти все помещение двухэтажного особняка, ничего из того, что могло дать наводку на теперешнее местобитание бывших жильцов, не нашел.

– Уф-ф, какой же тут смердящий запах, – поморщился от отвращения.

Ну, а чего я хотел?

Здесь было обиталище маленького, неконтролируемого некроманта, которого некому было научить сдерживать свою силу.

Эх, надеюсь они не подалась в поместье Орловых. Не хватало еще, чтобы сами приплыли в руки к дядюшке.

Пришлось уходить не солоно – хлебавши.

Ладно, если бы мальчишка погиб, я сразу это почувствовал. Смерть Сережи – невыполнение долга, а значит, мне бы она уже ни один раз аукнулась.

В голову пришла мысль.

Если я получу кару за неисполнение какого-либо долга и умру, а затем вновь воскресну... Долг с меня спишется или нет?

Скорее всего – да, так как цена уже будет уплачена.

Интересно.

Получается, что я вообще могу не париться и забить на все обещания и клятвы данные отцом, за одним маленьким "но" ... совесть и честь не позволят, да и Смерти не понра-

вится, что я буду так часто без приглашения появляться у нее в гостях.

Пора уходить. Придется искать другие пути обнаружения мальчишки.

Стоило выйти на крыльцо, как заметил входящего в калитку человека.

А вот это уже плохо. Очень плохо. Судя по форме – ко мне направлялся представитель правопорядка.

Первой мыслью было – бежать. Я даже рефлекторно дернулся, но после взял себя в руки и нацепив на лицо равнодушное выражение спустился по лестнице. С другой стороны дома подкрадывался еще один субъект, намереваясь обрубить мне пути отхода, но бежать я не собирался. Парни меня срисовали, а значит, не было смысла делать ноги. Наверняка мое лицо уже запомнили и при необходимости составят фоторобот, а мне в этом городе еще жить и учиться, следовательно, нужно решить все на месте и сделать так, чтобы вопросов у товарищей полицейских ко мне не осталось.

М-да, стоило догадаться, что эти ищейки устроили тут засаду, надеясь, что горе-некромант вернется на «место преступления».

– Стоять на месте! Не шевелиться! – прорычал уверенно шедший ко мне мужчина, готовя ловчую сеть.

Неимоверным усилием воли заставил себя не двигаться и не делать резких движений.

– А в чем собственно проблема? – произнес спокойно, да-

же голос не дрогнул.

– В участке разбираться будем кто ты такой и что делаешь в доме некроманта.

– Некроманта? – спросил удивленно и для большей убедительности вскинул вверх брови, – Что вы такое говорите? А я собирался снять этот особняк. Как так-то? Даже обидно. Как раз хотел соседей поспрашивать, где хозяйева, но не успел, вы нагрянули.

Почувствовал, как второй представитель правопорядка подошел со спины, но не обернулся. Если захотят арестовать, я все равно ничего не смогу поделывать, а умереть, что же – это я всегда успею.

Придется и дальше изображать дурачка и разыгрывать спектакль одного актера.

– Документы предъявите.

Я-то предъявлю, только вот где «пожалуйста». Какие у нас невоспитанные нынче служивые пошли.

– Вам бы тоже не мешало представиться, – проворчал в ответ и медленно потянул руку к карману.

Заметив движение, стоящий позади ухватил меня за руку и заломил ее назад, толкая в спину, отчего я чуть не полетел на бетонную дорожку.

– Ребята, да ладно вам, я же не оказываю сопротивления и магию не применяю, – произнес миролюбиво, хотя хотелось прибить обоих.

Может и правда грохнуть их тут и все дала?

Второй мужик ловко засунул ладонь в карман куртки и вытащил мои документы.

– Стрижнев Максим Евгеньевич.

– Так точно.

– Аристократ значит? Восточная Сибирь. А что делаете в Рязани? Где регистрация?

– Поступать приехал в академию магии. Зарегистрироваться не успел.

– Почему именно сюда?

– Так поближе к столице. В Питерскую, конечно, не поступить, силенок не хватит, а здесь еще поборюсь.

– Ну-ну, – хмыкнул представитель правопорядка, – Слыш, Вась, абитуриент, мать его.

– Может действительно не врет парень?

– Кто же его знает. Сейчас отвезем на станцию, посидит подумает, а мы пока спеца вызовем, пусть направление дара определяет.

Но-но, вот только этого мне не хватало. А если проверяющий заметит отсутствие магического ядра, а эти «гусары» еще и пальчики откатают? Надо как-то выкручиваться.

– И долго мне там сидеть?

– Пару дней покукарекаешь и отпустим, – засмеялся уса-тый, чем-то похожий на почтальона Печкина, мужик.

Кукарекать я не собирался, поэтому отрицательно помотал головой:

– Парни, так не пойдет. У меня завтра экзамен. Можете

сами проверить на наличие поданных документов в академии, а меня отпустите.

– Что бы ты смылся?

– Да никуда я не денусь!

– Если есть человек, который может за тебя поручиться, то тогда еще подумаем.

– Есть, конечно, есть.

Вот теперь встал вопрос, имя кого произнести. Ивлеевы из другого города – однозначно не подходят. До Петровича хрен дозвонишься. Остается просить Эслер. Или все же обратиться к Варзановским?

Борис Анатольевич уважаемый человек – «глава рода», нотариус. Статус и положение соответствует, но я уже брал у них услугу, а клятва может посчитать, что это «милое» семейство со мной расплатилось, и связь прервется, после чего Варзановские запросто могут меня сдать полиции или тому же дядюшке. Не сами, через подставных лиц, чтобы не марать рыльце в пушку, но мне от этого не легче.

Значит – Эслер.

Хозяйка борделя, пусть и элитного – так себе порученец, но с ее связями среди аристократов, проблем быть не должно, да и в полиции подвязки наверняка имеются.

– Разрешите звонок?

Представители правопорядка переглянулись и кивнули. Видимо тоже начали сомневаться в моей виновности.

– Элеонора, это Макс. У меня проблемы... Задержали на

улице...

Пришлось быстро объяснять ситуацию.

– Стой на месте. Никуда не ходи, сейчас поступит звонок, дашь трубку этим архаровцам, – дала четкие инструкции Эслер.

– Эм-м, вас, – как только заиграла мелодия, я сразу передал телефон старшему.

Не знаю кто им позвонил и о чем они говорили, но как только вызов был сброшен, меня сразу отпустили.

– Приносим свои извинения, Максим Евгеньевич. Большая просьба, не ходите по заброшенным и запущенным особнякам, в следующий раз вам может так не повезти и даже заступничество полковника Свиридова не поможет.

– Конечно. До свиданья, хорошей вам службы, – произнес, улыбаясь, и быстро зашагал прочь, а то еще передумают отпускать.

Уф-ф, пронесло.

Внутри все звенело от напряжения. Только после того, как отдалился от злополучного дома на пару кварталов, начало сумел расслабиться.

Глава 3

Шел и раздумывал, за что схватиться в первую очередь. Ни времени, ни возможности найти сына Светланы у меня пока не было. Петрович, к которому я обратился с этой просьбой, просто отмахнулся, не желая заниматься «ерундой».

Конечно, для него все, что не касалось «бессмертных», являлось нестоящим внимания. Может информация о том, что мальчишка обладает запрещенным даром, к тому же относится к династии Романовых и заинтересовала учителя, но это не моя тайна и раскрывать ее деду я не собирался.

Поморщился. Больше всего сейчас напрягало то, что одного из опекунов я не чувствовал, а второй – находился на грани смерти. Случись чего, и Сережка останется один, а что может натворить некромант в момент отчаяния, даже я не представлял.

Куда они могли схорониться? Где искать парня?

Вряд ли они покинули город.

– Хех, – выдохнул с досадой.

Одному в любом случае не справиться, придется лететь в Заломск к Прохору. Все равно собирался это сделать. У меня имелось слишком много дел, которые необходимо было решить в срочном порядке, а вот с исполнителями – беда, но я собирался исправить столь прискорбный недостаток. Пора

поставить мужика на службу, точнее не так: пока только нанять, присмотреться получше, а уже потом... Всю его бандитскую сеть прибрать к рукам. Пусть на меня работают.

– Тайная служба графа Орлова, – пробормотал одними губами, – А что, звучит очень даже неплохо. Мне нравится!

До дома добрался быстро. Не тратя времени даром, запрыгнул в недавно купленный воздушный автомобиль и взмыл в воздух.

Если получится, то сразу заберу Олесю со Славкой. Негоже оставлять родню в бедственном положении, не такой я человек, чтобы бросать на произвол судьбы больную женщину с ребенком, причем ту, что является мне теткой. Пусть не совсем мне, а бывшему владельцу данного тела, но это уже значения не имеет. Все, что когда-либо являлось жизнью Максима Орлова, теперь принадлежало мне: вместе с его долгами, обязанностями, семьей, титулом, имуществом и главное – честью. Впрочем, последнего у моего предшественника не было, тот еще говнюк вырос.

Высадился на окраине Заломска. Не хотелось привлечь лишнего внимания. Верхолетка, как я мысленно окрестил летающий автомобиль, имелась здесь только у Прохора. Припаркуйся я в центре поселка и от местных жителей не будет отбоя, особенно от ребятни, которые начнут канючить и просить прокатить.

Хотелось сразу направиться к тетке: выяснить все ли в порядке со Славкой, и как он справляется с хозяйством; узнать,

про самочувствие Олеси – вдруг стало хуже.

Сиюминутный порыв задавил на корню. Потом, все потом, в первую очередь – дела, а значит: моя дорога лежит к коттеджу Прохора.

Очень хотелось застать мужика дома. Надеялся, что он не собирался в ближайшее время сорваться с места, ибо разговор нам предстоял долгий.

До сих пор сомневался, стоило ли так рисковать и раскрыться перед незнакомым человеком, но выхода как такового не было. Один в поле не воин. Без верных людей я ни хрена не смог бы сделать. Можно было обратиться к Эслер и работать через ее каналы, но там тоже все оказалось непросто. Риск несколько не уменьшался, наоборот, я бы сказал – возрастал, да и мне не хотелось зависеть от женщины. Нужна была своя сеть, структура – которая подчинялась бы только мне, и я собирался ее создать. Пусть не с наскока, постепенно... но именно этот момент заставил меня остановить свой выбор на Прохоре.

Прилетел на удачу, но мне повезло. Глава контрабандистов одного из районов Рязани оказался дома. Охранник, который в прошлый раз получил пенделя, покосился неодобрительно в мою сторону, пробурчал что-то нелицеприятное, но в итоге буркнул:

– Стойте здесь. Сейчас сообщу хозяину о вашем приходе.
А я что?

Я привалился спиной к воротам и прикрыл глаза, насла-

ждаясь легким ветром и пока еще довольно теплой для этого времени осенней погодой.

Прохор не заставил себя ждать. Нет, сам он не вышел навстречу, но попросил охранника проводить меня в дом.

От приглашения отказываться не стал, так как оно было мне на руку.

– Ну, привет, Максим. С чем пожаловал? Не просто же так приехал в нашу глушь? – начал с порога хозяин, чем определенно еще больше мне понравился.

Правильно, не стал сиськи мять, тянуть и выпытывать. Поинтересовался напрямую.

Хотел начать издалека, но потом плюнул на это дело и решил пойти с главного.

– Я присяду, разговор есть, – не дожидаясь ответа протопал к столу и плюхнулся на деревянный, крепко сбитый табурет.

Прохор хмыкнул и опустился напротив.

– Слушаю тебя внимательно.

– Дело непростое. Сразу скажу, мне нужен человек, или точнее даже люди, которым я смогу доверять и которые в состоянии выполнить мои просьбы.

– А просьбы я так понимаю не совсем законные?

– Это как посмотреть. Вроде бы в них и нет ничего особенного: информацию получить, найти коего, но...

– Угу, – догадливо кивнул Прохор, – А сама информация или спрятавшиеся люди вне закона?

– Примерно так, – не стал я юлить.

– Это не проблема. Мои ребята надежны.

– А если работать придется не в Рязани?

Собеседник с новым интересом посмотрел на меня.

– Где?

– На данный момент – Петербург.

– Ух ты, как далеко замахнулся, – задумчиво поскреб подбородок мужик, – Питер, так Питер. Есть у меня там подвязки, причем неплохие, но стоять это будет соответственно.

– Не вопрос. Деньги имеются. Даже готов заплатить аванс, но уж и ты не подведи, выполни поручение.

– О чем конкретно речь?

На секунду замялся:

– Это может показаться тебе оскорблением, но поверь, ничего подобного, просто так сложились обстоятельства, что в данный момент я не могу доверять абсолютно никому.

Конечно, приврал немного, но суть от этого не поменялась.

Собеседник нахмурился, чуя подвох.

– Мне нужна от тебя магическая клятва верности.

– Что-о-о? – взревел Прохор так, что у меня заложило уши, – Да как ты смеешь, щенок! Пошел прочь из моего дома! Еще раз увижу тебя на пороге, голову оторву!

– Спокойно, – произнес размеренно, не вставая с места, хотя на самом деле хотелось вскочить как ошпаренному, уж больно грозный вид был у разъяренного хозяина дома, – Я

не требую от тебя пожизненной клятвы, не собираюсь делать из тебя раба. Всего лишь упрощенный вариант, при котором ты не сможешь разгласить полученную информацию посторонним людям. Мне нужно обезопасить себя и тех, кто мне дорог. Сразу говорю – заплачу вдвойне.

Проход уже двинувшийся на меня с целью вышвырнуть вон, применив физическую силу, остановился и запыхтел, яростно сжимая кулаки.

Через пару минут злость моего собеседника поутихла, и он вновь опустился на сидение.

– Так бы и говорил. А-то, клятва верности, – проворчал он.

– Так ты ж сразу взбеленился, не давая ни слова вставить.

– Проехали, пацан. Значит, ты мне хочешь установить блок?

– Нет.

Ага, значит хозяин дома встречался с подобной практикой, но нет... Блок я ему устанавливать не собирался, ибо его запросто можно было обойти, впрочем, как и магическую клятву, но тут имелось одно большое отличие.

Если блок мог сорвать высококвалифицированный менталист, то убрать клятву у него не получилось бы. Проход не маг, сам ничего сделать не сможет, а обратиться к одаренному не выйдет, стоит ему раскрыть рот и озвучить просьбу, как вступит в действие клятва.

– Тогда не понял, – недоуменно посмотрел на меня Про-

хор.

Пришлось объяснять. Мужик оказался понятливым, схватывал все на лету, видимо не даром занимал свою должность. Даже попытался вытянуть под шумок кое-какую информацию, вот только и я не дурак, раньше времени ни «гу-гу».

В итоге, мы пришли к пониманию, и оба остались довольны достигнутым соглашением.

Единственное, я бы конечно подверг клятве парней Прохора, которые будут выполнять мои задания, но тут мужик уперся рогом и заявил, что сам решит данную проблему.

Впрочем, ее и не пришлось решать. Под началом моего собеседника имелся ни один маг, способный как поставить блок, так и наложить связующую клятву подчиненных с хозяином.

Я мог понять Прохора. Меня мужик абсолютно не знал, и его опасения были обоснованы. А ну как решу под шумок переманить его работников, а затем и загрести всю организацию в свои руки.

Впрочем, нечто подобное я и собирался сделать, конечно, не сразу, а постепенно подводя Прохора к принятию правильного решения. Для меня – правильного. Я не собирался смещать его с должности и лезть в закулисные игры контрабандистов. Пускай развлекаются как хотят, кроме наркотиков и работорговли. Мешать не стану, но это уже после того, как будут соблюдены мои интересы и решены все текущие проблемы. Останется время – милости прошу, работайте па-

раллельно на себя. Только сдается мне – его у них не будет.

Пока же, Прохору об этом знать рано. Пусть начнет с малого.

После принятия клятвы, я наконец-то приступил к сути вопроса.

– Во-первых, мне нужно отыскать двух человек. Один из них или сильно болен или серьезно ранет. Второй – ребенок. Уверен, что они находятся в Рязани, но вот где могли спрятаться, ума не приложу.

– Если ты обратился ко мне, а не в службу поиска, значит с этими людьми что-то не так.

– Верно. Пацан – юный некромант, – не стал скрывать подобную информацию.

Если ребята Прохора его найдут, то должны быть во всеоружии. Загнанная в угол крыса иногда бывает опаснее тигра, не говоря уже про напуганного некроманта, который не в состоянии контролировать свой дар.

– Хе-х, не ожидал. Можно вопрос, что ты собираешься делать с мальчишкой?

Пожал плечами, ибо это ни коим образом не касалось моего собеседника.

– Как получится.

– Может отдашь мне? Я бы его воспитал. Мне подобные кадры нужны.

– Нет. У меня на этого мальчишка свои планы. Кроме того,

я тоже связан клятвой, так что сам понимаешь...

– Жаль, но да ладно. Мне необходимо все, что ты знаешь про парня: внешность, с кем может находиться, кем для него является тот раненый или больной, где проживал до того, как пропал.

Пришлось выкладывать детали, правда их было очень мало. Я почти ничего не знал о Сергее, за исключением того, что поведала Волкова.

Естественно, рассказывать о том, что мальчишка имел родственную связь с Романовыми не стал. За такую информацию меня тут же отправили бы на тот свет, не взирая ни на какие клятвы.

– Как-то так, – поделился я скудной информацией.

– Не густо, но да ладно. Найдем мы твоего пацана. Переводи предоплату, и я сразу подниму своих людей, а затем продолжим. Это ведь еще не все, за чем ты ко мне пожаловал?

– Угу, – кивнул в ответ, открывая телефон и заходя личный кабинет.

Как только у Прохора пиликнуло оповещение, он сразу набрал одного из своих подчиненных.

Указания были розданы, и хозяин дома вновь обратил на меня внимание, пристально уставившись в глаза, ожидая продолжения.

Я же медлил. Сейчас на кону стояла моя судьба. Даже если бы я напрямую не назвал своего настоящего имени, Про-

хор, услышав про заказ, смекнул откуда дует ветер. Сложить дважды два в данном случае не составило бы абсолютно никакого труда, и все же я решился.

– Короче, мне нужно чтобы твои люди добыли информацию из поместья Орловых в Петербурге.

– Оп-па, а это уже интересно. Тебе зачем?

– Надо, – поморщился в ответ, услышав вопрос хозяина, взгляд которого мгновенно поменялся, становясь до одури цепким и жестким.

Уверен, уже после первых моих слов он догадался кто сидит перед ним.

Подтверждать или опровергать эту информацию не спешил, да и не собирался, во всяком случае, в ближайшее время.

– Что именно хочешь узнать? – прозвучал наконец голос Прохора после того, как он понял, что больше ничего говорить я не собираюсь.

– Для начала: хочу узнать, как обстоят дела у жены и дочерей покойного графа. Это первостепенно. Потом, необходимо будет войти в контакт с Волковой Светланой. Она ведущий эскулап клана, во всяком случае, была им раньше. Как только это сделаете, относительно ее получите дальнейшие инструкции. Еще одно, пусть ваши люди расследуют смерть Александра Алексеевича Орлова и его сына Константина. Любые улики, домыслы и версии должны быть донесены до моего сведения.

– Максим, скажите прямо, в чем ваш интерес? Зачем вам это нужно?

– Я думаю, вы и так догадались. Не стоит задавать лишние вопросы, иначе я начну сомневаться в вашей компетентности, а это не приведет ни к чему хорошему, и пожалуйста, проверять меня тоже не нужно.

Понимал, что хозяин дома решил своими вопросами прощупать меня на предмет стойкости. Со слабаками, которые сами могли слиться при первой опасности, подставив его людей, мой собеседник дела иметь не хотел. А может, просто таким образом подтверждал свои домыслы относительно моей персоны.

Заметив мрачный взгляд и почувствовав тяжесть, которая начала давить на плечи, Прохор сдался.

– Понял. Больше ни слова.

Хе-х, видимо, наконец-то дошло, что развести меня как пацана не выйдет. Не на того напал. Да и лишние знания ему не к чему.

– Хорошо. Все сделаем. Когда нужна информация?

– Вчера.

– Ясно. Где вы остановились? Мы и сами могли бы это выяснить, но терять время, которого и так немного нецелесообразно. Я спрашиваю не из праздного любопытства, а чтобы при необходимости мой человек смог передать информацию напрямую, не прибегая к использованию средств связи.

Назвал адрес.

– Вы правы, так будет намного удобнее.

– Максим, – задумчиво произнес Прохор, – Я догадался кто вы такой. Не переживайте, – сразу добавил мой собеседник, – Это знание не покинет данной комнаты.

– И что вы хотите? – произнес недовольно, пытаясь понять, что ожидать от хозяина дома.

– У меня есть для вас предложение. Может, мы решим вашу проблему радикально? Как вы на это смотрите?

Сначала не понял, что имел в виду Прохор, но, когда поданная мысль дошла до мозга, усмехнулся.

– Вы предлагаете мне заказ на убийство Владимира Орлова?

– Я этого не говорил.

– Но вы это подразумевали.

– Возможно.

Вздыхнул, понимая, что с одной стороны, уничтожение дядюшки решило бы большинство проблем, но в свою очередь и подкинуло немало новых.

Первым делом подозревать будут меня. Усилятся облавы, сыскари начнут рыскать по всей империи, тем самым, не давая мне развернуться и постоянно дыша в спину.

Нет, так не пойдет.

Моя главная цель не убийство Владимира, а доказательство его вины и снятие с себя всех обвинений, а дальше, пусть с ним разбираются слуги правопорядка. Смерть для дяди слишком легкое наказание после всего, что он натво-

рил. Хотя, я еще подумаю и может быть, так же, как и он, сподоблюсь на правосудие рода.

Представил, как запикиваю дядюшку в фамильный склеп и оставляю там гнить. Негуманно, жестоко, но мне как-то пофиг. Ублюдок заслужил.

Ладно, что-то я отвлекся. Помечтали и хватит.

– Нет, – вернулся к разговору, – Мне Владимир нужен живым. В идеале, хотелось бы получить его признание во всех преступлениях, но пока достаточно будет улик.

– Максим, вы же понимаете, что это процесс не быстрый?

– А я никуда не тороплюсь. Спешить не нужно, работайте не на скорость, а на результат.

– Хорошо, договорились.

Мы, наконец-то, ударили по рукам, и я поднялся с места, посмотрев на часы.

Ничего себе поговорили: два часа как кошка языком слизала.

– Буду ждать вестей, – пробормотал у порога, и открыв дверь, замер, вспомнив кое-что еще.

Сначала хотел все проверить сам, но подумал и решил задействовать Прохора. Вопросов окажется меньше. Да и неудобно на моей верхолетке везти болезную. Уж лучше на обыкновенном автомобиле.

– Мне нужно, чтобы вы, после того как я уеду, доставили Олесю и Славку ко мне в Рязань. Сможете?

– Даже не буду спрашивать, зачем это вам.

– И правильно, – многозначительно посмотрел на хозяина дома, – Ну, так что?

– Все сделаем в лучшем виде, не извольте беспокоиться, Ваша Светлость.

Довольный разговором и тем, как удачно все сложилось, направился к дому тетки. Проведать их надо было в любом случае, хотя бы для того, чтобы выяснить состояние больной и понять – пригодна ли она к транспортировке.

Глава 4

Подходя к дому тетки, еще издали увидел фигуру Шуры, стоявшую на крыльце, которая уперев руки в бока грозно глядела в моем направлении.

– А ты не торопился, – вместо приветствия произнесла женщина, – Я уж думала совсем не появишься, а ведь обещал Олеську на ноги поставить.

Для острастки погрозив мясистым кулаком, она помахала им около моего лица, тем самым заставив отшатнуться, и продолжила:

– Пока ты прохлаждался незнамо где, Олесеньке хуже стало. Как бы не померла девонька, оставив Славку сиротинушкой.

– Тьфу! – выругался в сердцах, – С этого и надо было начинать.

Отодвинул женщину в сторону и поспешил в дом, пытаясь понять, что пошло не так. Ведь после моего лечения тетке явно становилось лучше.

Где я мог накосячить?

Славка сидел у постели матери, наматывая сопли на кулак, второй рукой вцепившись в холодные, безвольные пальцы женщины, что-то злобно бурча себе под нос.

Меня он даже не заметил.

– Подвинься.

Только после того, как я подал голос, пацан развернулся и взглянул на меня глазами как у побитой собаки.

Не должно быть у детей такого взгляда. Никогда не должно.

– Максим?

– Ну все, прекращай сырость разводить, ты же мужчина. Будь сильным ради своей мамы. Не расстраивай ее. Олесе сейчас нужна твоя поддержка.

– Какая разница? Она меня даже не слышит, – всхлипнул парень.

– Это дело поправимое. Ты, беги – умойся, а я посмотрю, чем можно помочь.

Мальчишка мигом исчез из поля моего зрения.

Доверяет, а это очень даже не мало.

Наклонился над больной, всматриваясь внутренним зрением и пытаюсь определить, что именно пошло не так.

Увиденное заставило покачать головой.

– Брр-р, да ну нах... Быть того не может...

Вновь посмотрел на лежащую в постели женщину, убеждаясь, что все понял правильно.

– Вот тебе раз! А разве такое бывает? – пробормотал себе под нос.

Видимо – да, ибо пустое ядро, до этого не способное вырабатывать энергию, теперь было заполнено ей до отказа, а сама эта энергия пыталась вырваться из сдерживающих оков, вливаясь в сухие и тонкие энергоканалы, не способные при-

нять такое ее количество. Отсюда и ухудшение ситуации. Проще говоря – магическая кома.

М-да, в тридцать шесть лет пройти спонтанную инициацию и при этом не сдохнуть – надо постараться, а если учесть, в каком состоянии находилась Олеся в последние годы – то просто чудо. Невероятно, что организме женщины, находящимся в полном раздрае, до сих пор теплилась жизнь.

Наверняка магия проснулась в тетушке после моего лечебного вмешательства. Каким образом это произошло – непонятно, но факт – есть факт и с этим нужно было что-то срочно делать.

Почесал голову, пытаюсь понять, как все исправить. Сам вряд ли сумею. У Олеси явный перегруз. Еще немного и энергоканалы взорвутся, не выдержав напряжения.

Я, конечно, мог прямо сейчас ополовинить ее резерв и вернуть в сознание, но увольте – на инцест я не подписывался.

Необходимо было искать другой способ.

Единственный вариант – срочно отвезти женщину в клинику и предоставить работу одному из ведущих эскулапов.

В комнату вернулся приободренный Славка, но заметив, что его мать так и не пришла в себя, вновь посмурнел.

– Не раскисай, – попытался подбодрить мальчика, – Все будет в порядке.

Если изначально я хотел не торопясь осуществить их переезд, то теперь знал – тянуть ни в коем случае нельзя.

– Ты ее вылечишь? – поинтересовался пацан дрожащими губами.

– Нет, – отрицательно мотнул головой, – не я. Врачи в клинике обязательно справятся. По-другому и быть не может.

В принципе, совсем такого уж непоправимого в состоянии Олеси не было, за исключением того, что время работало против нас. Хороший эскулап поставит тетку на ноги максимум за неделю, точнее – решит проблему с ее энергоканалами и приведет ядро в спокойное состояние. Еще какое-то время понадобится на восстановление потрепанного длительной болезнью организма. Главное – успеть и доставить женщину в больницу до того, как начнутся неотвратимые последствия.

В комнату зашла «тетя Шура», которая тут же притянула к себе мальчишку, обняв за плечи.

– Вот как мы поступим. Вы сейчас собираете вещи и вместе со Славкой идете к Прохору. Он доставит вас в Рязань ближе к вечеру...

– А мама? – перебил меня пацан.

– Маму я заберу с собой прямо сейчас. Медлить нельзя.

Дальше было не до разговоров. Я не стал больше ничего объяснять, просто поднял измождённое тело своей родственницы, предварительно закутав в одеяло, и вышел из дома.

Кое-как разместил Олеся в тесной Верхолетке и запрыгнул внутрь, махнув на прощание рукой. Не успел закрыть

окно, как рядом оказалась Шура.

– Максим, – взволнованно произнесла она, – Ты должен знать... – женщина кивнула на лежащую без сознания Олеся, – Она твоя...

– Знаю, но даже если бы это было не так, я не остался бы в стороне и сделал все для ее спасения.

– Спасибо, господин, – склонила голову Шура, подтверждая свой статус то ли служанки, то ли компаньонки моей тетки.

Больше медлить не стал, взмыл вверх, сразу разгоняя скорость, и рванул в сторону Рязани.

Во время полета пришлось связаться с Петровичем и выяснить, какая из больниц находится ближе всего. Если сначала я хотел отвезти ее в одну из лучших, то после того, как оглянулся на заднее сидение и увидел, что женщина начала биться в судорогах, поменял решение.

– Да что б тебя, через костлявое колено! Держись, Олеся! Немного осталось! – процедил сквозь зубы, хоть и знал, что родственница меня не слышит.

Первые проблемы начались при подлете к клинике. Свободных мест для парковки не осталось, пришлось садить Верхолетку прямо на тротуар.

Шедшие мимо люди недовольно косились в мою сторону. Один прохожий попытался ухватить меня за локоть, начав громко высказывать свое возмущение, но я просто оттолкнул его в сторону и открыв дверь, вытащил из автомобиля

Олесю, тут же побежав со своей ношей ко входу в больницу.

Клиника оказалась частной и попасть в нее просто так – с улицы, было практически невозможно.

Следующая загвоздка вышла уже на подходе, когда дорогу мне преградили двое охранников.

– Куда прешь, деревенщина? – набычился один из них, загораживая проход.

– А ты что не видишь? – рыкнул в ответ, поудобнее пере- хватывая свою ношу.

– Топай отсюда, парень.

– Вы что, совсем охренели? – возмутился я, видя такое пренебрежение.

Пусть на мне не было дизайнерских шмоток, а Олеся оказалась закутанная в потрепанное одеяло – это не давало пра- ва двум тупым идиотам не допустить меня к эскулапам.

Или давало?

Хе-х, конечно. Приди я сюда как истинный аристократ, а не как запыхавшийся мальчишка в обычной куртке, джинсах и кроссах, без родовых знаков отличия на одежде, отноше- ние было бы совершенно другое.

– Ребята, вы что, не видите, женщине плохо? Если не по- мочь прямо сейчас, она умрет.

– Нам-то что, – презрительно процедил перекрывший мне путь охранник.

– Через пару кварталов больница для таких как вы. Вот и топай туда. Нечего здесь ошиваться, – добавил второй, и

заметив, что ко входу вальяжной походкой направляется пожилой седовласый мужчина, в котором аристократа признал бы даже слепой, попытался оттереть меня в сторону.

Хотелось проучить как следует зарвавшихся охранников, но сейчас в приоритете была жить Олеси, поэтому я одной рукой посильнее прижал ее к себе, а вторую резко вскинул вперед, метя открытой ладонью в рожу не дающего мне прохода бугая.

Я не стал бить сильно.

Зачем?

Просто в момент соприкосновения моей руки и морды охранника, на ладони возник яркий всполох огня. Мне он не причинил вреда, зато как же заверещал этот придурок.

Пожалуй, случись со мной такое – я тоже бы заорал. Сейчас его лицо представляло собой сплошной ожег. Кожа покрылась волдырями и начала слезать ошметками, запах паленого мяса ударил в нос. Мужик схватился за глаза и заметался из стороны в сторону, очевидно я повредил ему зрение.

Ничего, восстановят. Не даром он в клинике работает. Наверняка своих без помощи не оставят. Хотя, с них станется. Запросто вышвырнут вон за то, что не справился с работой и впустил в здание неучтенного посетителя.

Второй охранник дернулся ко мне, но предпринять ничего не успел, я просто вдарил ему носком ботинка между ног, при этом поморщившись сам. Подло, больно, но в данный момент необходимо. Парень не выдержал и свалился на ко-

лени, схватившись за самое дорогое, я же не стал ждать, поднимая колено и впечатывая в очень удобно подставленный для удара нос. Все – второй тоже готов.

Распахнул дверь и шагнул внутрь, надеясь, что больше меня никто не остановит.

– Кто-нибудь, помогите! – произнес, повысив голос, на который повернулось несколько посетителей, ожидавших своей очереди и две сотрудницы медицинского учреждения.

Пара аристократических снобов скривилась, увидев наш не совсем презентабельный вид. Девушки в белых халатах бросились в мою сторону, но быстро остановились и переглянулись между собой в нерешительности. Они явно не знали, как поступить: то ли прогнать, то ли оказать первую помощь. Профессионализм и простое человеческое сострадание говорили одно, а устав частной клиники – совершенно другое.

Позади хлопнула дверь и в холл ввалились два незадачливых охранника.

Видок у них был еще тот. Если бы не тяжелое состояние Олеси, я с удовольствием бы поржал над их перекошенными от боли и злости рожами.

Одна их, которых смотрелась довольно зверски. Даже девушки-медсестрички отшатнулись назад, что уж говорить о посетителях.

Высокая женщина в черной шляпе с широкими полями, приталенном жакете, и юбке чуть ниже колена, открывающей вид на красивые икры недовольно фыркнула, и бочком

протиснувшись к выходу, устремилась прочь из здания.

Похоже больше в эту клинику она не вернется.

М-да, навел я здесь шороху. Владелец точно не оценит сегодняшнее происшествие. Да и хрен с ним.

– Ну так что, нам окажут тут помощь? – вновь повторил я.

Из-за угла вывернули двое эскулапов, но обогнув меня с Олесей, двинулись к своим пострадавшим служащим, а вот ко мне направился появившийся за ними амбал в синей форме санитар и еще один охранник.

У обоих в руках были пистолеты.

Ситуация с каждой минутой становилась все более скверной.

Не держи я сейчас Олесю и можно было попробовать справиться с противниками. Впрочем, если бы не тетка, то и я не оказался под прицелом и не стоял истуканом в холле частной клиники, не зная, что предпринять.

Уж точно не дергаться. Жизнь Олеси и так висела на волоске, не хватало чтобы ее подстрелили из-за моей глупости.

– Морду к стене, руки за спину! – рывкнул охранник, а санитар направился в мою сторону с намерением помочь выполнить озвученный коллегой приказ.

– Извините, не получится, – произнес спокойно, готовый к любым неприятностям, – руки заняты.

Я чуть повыше приподнял Олесю, которая в очередной раз выгнулась от прошедшей по телу судороги и застонала.

– Медленно, опусти ее на пол, – рыкнул парень, так и про-

должая направлять на меня пистолет.

– Да что вы за люди такие! – не выдержал я, – Ей помощь нужна. Вы жизни спасти должны, а не...

– Поговори мне еще тут, – недовольно нахмурился охранник, а вот по лицу санитаря промелькнуло растерянное выражение.

Парень опустил оружие и с сочувствием посмотрел на Олесю.

В холле уже присутствовали несколько эскулапов, но ни один из-них не произнес ни слова, явно не собираясь вмешиваться и оказывать помощь больной.

«Суки! – Скрипнул зубами, – Зажравшиеся суки!»

Охранник шумно вздохнул и пошел на меня, убрав пистолет в кобуру. Видимо применять огнестрел в здании все-же было запрещено.

Конечно, попади шальная пуля в какого-нибудь аристократа и все – кранты клинике. Судебные иски, издержки, а главное – репутация, которую уже будет не восстановить. Никто не пойдет в клинику, где на охрана стреляет в клиентов.

Мужик уже был в двух шагах от меня.

Что собирался делать охранник, я не знал.

Ну не станет же он самом-то деле добивать и так находящуюся при смерти женщину. Скорее всего, применив силу, попытается выставить нас вон.

А ситуация-то щекотливая. Сидевшие в креслах и ожи-

дающие своей очереди аристократы с интересом следили за разворачивающимися перед их глазами действием.

Не удивлюсь, если уже сегодня к вечеру во всех СМИ появится информация о происшествии, случившемся в одной из частных клиник Рязани.

Я же судорожно думал, как поступить, обо чувствовал, что из Олеси вытекают последние капли жизни. Дорогу до другой клиники она точно не переживет.

Значит, придется в срочном порядке выловить в коридорах эскулапа и заставить его заняться своей работой.

Уже собирался оттолкнуть в сторону подошедшего почти вплотную охранника, как раздавшийся позади меня голос, заставил парня остановиться и сдать назад.

– Виталя, спокойно. Отойди в сторонку и не мешай.

Я обернулся и увидел пожилого седовласого мужчину, которого несколько минут назад встретил на входе в клинику.

– Семен Семенович... – начал было охранник, но под строгим взглядом старшего осекся и замолчал, смиренно отходя к противоположной стене, при этом недовольно сопя и постоянно оглядываясь.

– Дамы и господа, приношу свои извинения за этот маленький инцидент и прошу вас проследовать к нужным специалистам. Девушки помогут вам найти необходимые кабинеты. Катя, Оля, – седовласый перевел взгляд на сотрудниц клиники, – Что замерли как не живые? Быстро выполнять свои обязанности!

Девчонки подпрыгнули от резкого окрика и двинулись к клиентам, начав им что-то щебетать и разводиться в нужном направлении.

– Ну-с, что тут у нас? – поинтересовался неизвестный мне Семен Семенович.

Я сразу понял, что он не последний человек в этом заведении, так как его беспрекословно слушались сотрудники клиники. Наверняка – один из ведущих эскулапов.

В принципе, я почти угадал, как позже выяснилось: Семен Семенович действительно оказался довольно известной личностью. В клинике он числился как приходящий доктор. Его вызывали только в крайних случаях, когда больше никто не мог справиться с болезнью. Так сказать – последняя инстанция. Если не поможет он – значит не поможет никто, за исключением столичных врачей, но до столицы надо было еще добраться, так что... Семена Семеновича очень ценили и не смели перечить.

Основная же деятельность седовласого была немного другой направленности и занимала почти все свободное время. Сегодня у Семена Рабашского выдался свободный день, и он решил нанести визит в клинику и посмотреть, нет ли какого интересного случая, где он смог бы применить свои способности.

Седовласый довольно потер ладони.

– Похоже, мне улыбнулась удача, – пробормотал он, протягивая руки к Олесе и начиная диагностику, – Что можете

сказать по ее состоянию, молодой человек? – не отвлекаясь от своего дела, поинтересовался эскулап.

– Сильное истощение организма в следствии длительной болезни. Проснувшийся в позднем возрасте дар, перенапряжение энергетических каналов, разбухание магического ядра, в следствии чего – разбалансировка всех жизненных функций организма.

– М-да, верно. Скажите, молодой человек, вы это все сами поняли?

– Да.

– Где учились?

– Эм-м, собственно, нигде. Как раз собираюсь поступать.

– Странно, – вскинул на меня взгляд седовласый, – Мы с вами обязательно побеседуем о ваших знаниях, но чуть позже. Петр, – обратился Семен Семенович к высокому санитару, – возьми больную. Двадцать четвертый бокс. Я сейчас подойду.

Я без слов передал Олесю на руки парню.

– Спасибо, – поблагодарил седовласого.

– Пока не за что. Время играет против нас, но я сделаю все – что смогу. Вы останетесь или...

– Останусь.

– Тогда пройдемте, покажу, где сможете обождать. Не хочу оставлять вас в холле. Вдруг чего учудите, да и некоторые сотрудники вряд ли обрадуются вашему присутствию.

– Можно с вами? Вдруг смогу чем помочь.

Семен Семенович испытующе посмотрел на меня, за затем задумчиво кивнул.

– Хорошо. Ситуация нестандартная, но думаю от вашего присутствия хуже не будет. Главное: не лезьте под руку и не мешайте работать.

Глава 5

– Ах да, снимите верхнюю одежду, вымойте руки, наденьте халат и бахиллы, – добавил эскулап.

Было очень интересно наблюдать за работой мастера. Семен Семенович оказался профессионалом своего дела. Я только диву давался, видя, как восстанавливаются энергетические каналы, как заполняется их структура, как серьезные, а потом и мелкие повреждения срастаются, образуя единый тандем.

Уф-ф, это было настолько захватывающе, что я открыл рот от удивления, не заметив, что эскулап обратился ко мне.

– Подмогните, юноша, – попросил он.

– А? Что? – не сразу сообразил.

– Сможете поделить энергию? Я покажу как это сделать. Я, конечно, могу обойтись и без чужой подпитки, но не хотелось бы израсходовать весь запас. У меня кроме этой пациентки сегодня еще четверо на очереди.

– Без проблем, – согласился не раздумывая.

Мне энергии не жалко. Приеду домой и сразу восстановлю ее с Алиной. Думаю, девушка не будет против.

– Значит так, – начал объяснять эскулап, – Сосредоточьтесь, загляните внутрь своего ядра, потяните оттуда...

– Семен Семенович, не тратьте попусту время, я знаю, как это делается.

Седовласый вскинул кустистые брови, с интересом посмотрев на меня, но спрашивать ничего не стал.

– Хорошо, тогда приступим.

В итоге, проработали еще примерно полтора часа.

– Вот и все. Самое основное мы с вами восстановили. Теперь дело за малым. Здесь справятся младшие помощники. Сейчас переведем в палату. Несколько дней и сможете забирать, вам лишь осталось оплатить стоимость.

– Благодарю, – произнес, выходя в коридор и снимая с себя халат.

Эскулап пробежал по мне оценивающим взглядом.

– Вот что, молодой человек, – задумчиво произнес седовласый, – За свою работу я гонорар не возьму, но за нахождение в клинике, последующий уход и окончательное лечение придется все же внести плату. Если не сможете сразу, то я похлопочу, чтобы вам оформили кредит.

Надо же, есть еще на свете хорошие люди. Я думал, такие уже не встречаются.

Семен Семенович, можно сказать, спас Олесю. Жизни моей родственницы больше ничто не угрожало, поэтому он мог спокойно потребовать, чтобы я забрал ее домой или перевел в другую, менее известную и более дешевую клинику.

– Спасибо, но я в состоянии заплатить не только за последующее лечение, но и за ваши услуги.

– Хе-х, мои услуги стоят недешево.

– Не переживайте, я вполне платежеспособный, – хмык-

нул в ответ.

– Было бы предложено. Раз так, пройдемте к стойке регистрации, выпишем чек, заодно внесем данные пациентки.

Из клиники я вышел полностью довольный. Главное дело сделано. Единственное, что меня теперь волновало – это то, как виртуозно работал Семен Семенович. Волкова, несмотря на всю ее квалификацию, в подметки не годилась этому эскулапу, и да – расценки в этой клинике оказались заоблачными и кусались как серые волки в диком лесу.

Насвистывая веселую мелодию, я двинулся в сторону своей верхолетки, а когда вывернул из-за угла, вскинул брови и выругался – ее уже грузили на эвакуатор.

– Да чтоб тебя!

В принципе, этого стоило ожидать. Чего я хотел, оставляя свое транспортное средство чуть ли не на проезжей части?

Еще раз чертыхнувшись, поймал наземное такси и покатил домой.

Как оказалось, Прохор подсуетился и уже привез Славку с Шурой, сам при этом отбив по делам.

Обустройство жильцов на новом месте взяла в свои руки Надежда, организовав их размещение и сразу же накормив.

Ивлеева почти моментально прониклась теплыми чувствами к пацану и всеми силами пыталась его успокоить.

Увидев, как женщина крутится вокруг мальчишки, я понял, что всю любовь и заботу, которую она до этого выва-

ливала на племянника, начала переносить на незнакомого мальчишку.

Ну, Славке не помешает подобная «тетушка».

Петрович, как выяснилось, свалил от суеты куда-подальше... Куда не сказал, но обещал, вернуться.

Деда можно было понять. Он привык жить один – бобылем, а тут «гостей» полон дом.

Хе-хе, представил, как Петровичу придется туго, и расхотался.

Услышав мой смех, Славка моментально развернулся, посмотрев на меня с затаенной надеждой.

– Твоя мама в порядке. Завтра с Надеждой Витальевной съездите проведать. Домой заберем примерно через неделю.

– Ура-а-а! – завопил парень.

– Молодой человек, – тут же вклинилась Ивлеева, – Кричать в доме признак плохого тона, – но Славка ее даже не услышал, слишком большой камень упал с его души.

Подбежав, он радостно обхватил меня за талию и уткнулся в грудь, чуть всхлипывая от счастья.

– Спасибо, Максим.

– Не за что, – потрепал пацана по голове.

– А почему завтра к маме не с тобой, а с... – Славка перевел взгляд на Ивлееву.

– Дел много. Не успею. Завтра экзамены в магическую академию. Буду поступать.

– Ух ты! Круто! А на какой факультет?

– Ясно на какой, боевой, – ответил за меня высунувшийся из соседней комнаты Антоха.

– Все может быть, – ответил туманно.

Почему-то у меня возникли сомнения в, казалось бы, сделанном выборе.

Пока решил не заморачиваться, завтра все станет ясно.

– Дамы и господа, мы будем сегодня ужинать? – воскликнул весело, услышав, как мой желудок издал душераздирающий вопль, – И кстати, куда подевалась Алина? – обводя взглядом присутствующих и не замечая рыжеволосой бестии поинтересовался я.

– Девочка нам не отчитывается, – поджала губы Ивлеева, – Ушла около обеда. Где шляется, неизвестно. Благородной даме не прилично разгуливать по городу без сопровождения. Своим поведением она бросает тень на вас, Максим Александрович. Одно дело, когда мы жили в... – Надежда покосилась на Славку и поманив пацана к себе, зажала ему уши ладонями, – в борделе, и совершенно другое – сейчас. Передайте Алине, что подобное поведение недопустимо.

– Непременно, Надежда Витальевна, передам. Можете не волноваться, – успокоил я женщину, зная, что, если просто отмахнусь от ее слов, покоя мне не будет до конца жизни.

Ивлеева вынесет весь мозг.

Отужинав, я поинтересовался, когда у нас появится прислуга. Дом хоть и был неплох, но убирать и готовить кому-то

было нужно. Алина точно не стала бы пачкать свои ручки. Надежда, за последние годы, живущая в относительной бедности и не имевшая возможности нанять помощников, была не против заняться хозяйством. Вся спесь, которую она показывала при первом знакомстве, давно слетела, проявляясь лишь в редких случаях, но одних ее усилий было мало, да и не хотел я чтобы баронесса чувствовала себя прислугой. Пока она и ее племянник – гости, а когда вступят в род – станут полноценной семьей.

Как выяснилось, пока подходящих кандидатур не нашлось. Завтра предстояло несколько собеседований и только после этого, мои дамы должны были определиться.

Покачал головой, понимая, что именно с этим и могут возникнуть проблемы. Наверняка они опять сцепятся, доказывая друг другу свою правоту. Алина с Надеждой до сих пор тьякались как непримиримые соперницы, деля женское главенство в доме.

Я в их разборки не влезал. Себе дороже.

– Эх, Алина, где ты сейчас ходишь? – пробормотал тихо, забираясь в постель.

Завтра с утра экзамены, а я сегодня потратил кучу энергии. Ну право слово, не ехать же на ночь глядя в гости к Элеоноре. Ее девочки конечно хороши, но своя лучше.

Уже погружаясь в сон, почувствовал, как прогнулся матрас, а ко мне прижалось теплое, восхитительно пахнувшее

тело.

– Милый, ты спишь? – с придыханием прошептала Алина, наклонившись и проводя кончиком языка по ушной раковине.

– Мм-м, сплю. Очень крепко сплю, – пробормотал в ответ, – Чтобы меня разбудить потребуется очень много усилий.

– Оо-о, мне нравится подобный вызов. Давай посмотрим, что я могу сделать?

Алина ласковой кошкой шмыгнула под одеяло, коготками проведя по всему телу от груди до паха, чтобы в следующую секунду обхватить мое естество ладошкой, нежно сжимая и поглаживая вверх-вниз.

– Хрр-р, – издал я звук храпа, – Плохо стараешься.

Не успел произнести ни слова, как юркий язычок коснулся плоти, покружил вокруг и захватил в плен, втягивая в горячую полость рта. Поначалу нежные – движения начали становиться более резкими и алчными.

Алина усердно работала, вытягивая из меня силу и дрожа от удовольствия.

Видимо девушка сегодня тоже немало потратила. Интересно, чем таким она занималась весь день?

Возбуждение накатывало волнами, заставляя выкинуть все мысли из головы. Энергия полилась в меня сплошным потоком, заполняя ополовиненный резерв. Я простонал от восторга, начиная извергать семя, которое Алина тут же сли-

зывала, жадно проглатывая.

Все же с любовницей мне повезло. Не всем женщинам нравится делать минет. Моя же подруга только рада услужить, ибо при этом не просто доставляет мне удовольствие, а питается жизненной силой. Наша взаимозаменяемая энергия делает нас идеальной парой.

Алина не остановилась, продолжив свои ласки и вскоре я понял, что снова готов к действию.

– Иди сюда, красотка, – промурлыкал довольно, переворачивая девушку на спину, – Пришла твоя очередь получить свою порцию наслаждения.

– Мм-м, – простонала девушка.

Откинув прочь одеяло, уткнулся носом в ложбинку между грудей.

– Красота.

Уделив внимание и обласкав два упругих холмика, спустился ниже. Пора вернуть услугу.

Блестящие от естественной смазки волосы и умопомрачительный запах, заставили мою плоть резко дернуться, захотелось тут же оказаться внутри и оттрахать Алинку так, чтобы она завтра не смогла стоять на ногах.

Сдержался, утыкаясь в сладкую промежность и начиная неспешные ласки. Пробежался языком между трепетных лепестков, а затем поднялся вверх, надавливая на самую чувствительную точку и вырывая из горла Алины сильный стон полный удовольствия.

– Еще, не останавливайся, – пробормотала девушка.

На каждый взмах языка, бедра любовницы резко взмывала вверх.

– Хе-х, надеюсь она не сломает мне нос, – проскочила сиюминутная мысль, и я придавил ее к постели, не давая партнерше дергаться.

Чувствуя, что Алина на подходе, отстранился, чем вызвал недовольный вскрик.

– Нет! Куда?

Не отвечая, перевернул девушку на живот и резко вздернул вверх задницу, поставил на колени, и сразу врываясь в манящие глубины.

– Ох, как хорошо.

Теперь уже не сдерживаясь, начал двигаться в полную силу, резко выходя, чтобы в следующую секунду вновь ворваться внутрь до самого упора.

– Какая же ты мокрая, – пробормотал довольно, – Хочешь кончить?

– Да, да!

– Хе-х, жаль, придется подождать, – усмехнулся коварно, приостанавливая движения и размыкая связь, еле ощутимо вода снованием по разбухшим от возбуждения складкам.

– Орлов, если ты сейчас не войдешь обратно, я тебя убью! – злобно просипела моя партнерша.

– Так я воскресну... но не сразу, а ты моя милая, так и останешься неудовлетворенной.

– Гад, – припечатала Алина, толкнувшись задницей в мою сторону, в поисках как можно большего трения.

– Да, да, без тебя знаю, – произнес весело, шлепнув Алину по ягодице, чем вызвал довольное мычание.

Вытянул руку, сжимая девичью грудь, и закручивая сосок между пальцами, сильно оттягивая его вниз, а затем нежно поглаживая.

Алина уткнулась лицом в подушку, протяжно вздыхая.

– Долго ты еще будешь меня мучить?

– А может мне нравится смотреть на тебя такую нуждающуюся, – пробормотал в ответ, входя внутрь всего лишь наполовину, чуть покачиваясь из стороны в сторону, а затем начал рваные и глубокие толчки, так как почувствовал, что сам нахожусь почти на пике удовольствия.

Разгоряченная, мокрая от пота и возбуждения Алина представляла собой невероятное зрелище, от которого не хотелось отрываться.

Так бы и трахал ее день и ночь напролет. Жаль, что завтра рано вставать и наши игры скоро закончатся.

Девушка уже была на грани, поэтому много не понадобилось. Несколько глубоких толчков и Алина протяжно застонала, изогнувшись в пояснице, сильнее толкаясь задом, насаживаясь на мою плоть, и обмякла.

В этот же самый миг дрожь удовольствия пробежала по моему телу. Сделав еще несколько движений, я выстрелил внутрь, освобождая себя от напряжения, и повалился на де-

вушку, впрочем, тут же откатываясь на бок.

– Надо в душ, – пробормотала сонным, удовлетворенным голосом моя любовница.

– Потом, – прошептал в ответ, притягивая Алину к своей груди и обнимая, – Спать.

Наутро проснулся полным сил и готовым на любые подвиги. Жрать хотелось неимоверно, все-таки за ночь я нагулял аппетит.

Алина еще спала, обвив меня всеми четырьмя конечностями, как коала баобаб и мирно посапывала.

– Эм-м, – пробормотал озадаченно, – пытаюсь понять, как выпутаться из женского плена.

В итоге, приподнял сонную девушку и переложил на соседнюю подушку. Впрочем, Алина даже не проснулась, лишь забавно причмокнула губами и вновь сладко засопела.

Спустившись вниз, обнаружил суetyающуюся на кухне Шуру на пару с Надеждой. От плиты шел умопомрачительный запах пряностей и томленного мяса.

– Мм-м, – пропел довольно, – Доброе утро. Как вкусно пахнет.

Приподнял крышку, заглядывая внутрь кастрюли и облизываясь, за что тут же получил по рукам от Ивлеевой.

– Не лезь. Никакого воспитания. Ты что в хлеву воспитывался, а не в графском доме? А ну, брысь отсюда.

Пришлось послушаться грозную женщину.

– Не ворчите, Надежда Витальевна, лучше улыбнитесь, ведь жизнь прекрасна.

Я чмокнул ее в щеку и потопал в сторону столовой, зная, что еду мне скоро принесут.

– Шалопай, – слышалось вслед.

Надежда присоединилась ко мне за завтраком, который теперь подавала Шура, довольная тем, что вновь прислуживает при боярском доме, а не ютится со своей хозяйкой и ее сыном в старой избе, стоящей на окраине задрипанного населенного пункта.

К тому времени, как мне пора было выходить, хлопнула входная дверь, и на пороге появился «блудный» Петрович.

Надежда Ивлеева критически оглядела своего избранника подозрительным взглядом, обошла по кругу приносиваясь, и уперла руки в бока.

Я чуть не заржал, до того она походила на разгневанных женщин из моей прошлой жизни. Ей только скалки в руках не хватало, чтобы охаживать гуляку по спине.

– Опять в борделе у своей Эслер отирался?

– Наденька, я там не отирался, а решал важные материальные проблемы, проверял документы и получал важную и необходимую для нас информацию.

– Знаю я каким образом ты ее получал, – пропыхтела Ивлеева, но вспомнив, что она все-таки не базарная тетка, а гордая аристократка, вздернула подбородок и больше не произнесла ни слова, грациозной походкой вышла из холла,

направляясь на верхний этаж, по пути столкнувшись с спускающейся вниз и зевающей Алиной.

– Бабы, – простонал Петрович, провожая Надежду взглядом и цокнул языком, – Что с них взять?

– Угу, – хмыкнул тихо, зная, что не пройдет и часа, как суровый дед, истребитель бессмертных, бывший жнец Смерти – отправиться просить прощения у женщины.

– Ты еще тут? – насупился Петрович.

– Все, ухожу. Пожелайте мне удачи.

– Она тебе не нужна. Просто не сомневайся в себе, – проворчал учитель.

– Удачи, – заспанная Алина ласково чмокнула меня в щеку, – Ты обязательно поступишь.

А-то я не знаю?

Поступить не проблема, а вот выбрать факультет – настоящая дилемма, и если я все-таки не пойду на боевой, то получу от Петровича по шапке. Как бы не прибил со злости, но это дело будущего, поэтому я ярко улыбнулся, помахал рукой и выскочил за дверь.

– Бли-и-ин, – протянул разочаровано, вспоминая, что вчера просрал Верхолетку.

Пришлось возвращаться назад и брать ключи от автомобиля Алины. По наземке, конечно, добираться дольше, но время пока есть, так что можно не переживать.

Доехал довольно быстро. Припарковался в соседнем квартале от академии, решив немного прогуляться. Выворачивая

к учебному заведению, сразу увидел толпу молодежи. Кто-то стоял небольшими группами, кто-то слонялся по одиночке, но все ждали момента, когда двери откроются и абитуриентов запустят внутрь.

Не стал лезть в самую гущу, прислонившись к стене соседнего дома, издали наблюдая за своими будущими сокурсниками.

Глава 6

Кто-то ведь из них все равно должен поступить?

Народу было много.

Аристократы, владеющие даром – пройдут однозначно, те – у кого обнаружатся зачатки магии, но толстые кошельки – тоже проскочат, а вот с простолюдинами дело обстояло намного сложнее.

Среди них в академии окажутся только представители с самым сильным или уникальным даром, клановые воины и будущие эскулапы, дети зажиточных торговцев, способных оплатить обучение своих чад и единичные представители низшего сословия, имеющие на руках рекомендации от сильных Мира сего.

Насколько я слышал от брата: магическая академия – тот еще серпентарий, и неважно, где она находится – в столице или Рязанской области. Гадюк везде хватает.

Сейчас я никому неизвестный барон Стрижнев и мне наряду с простолюдинами и выходцами из обедневших аристократических семей придется побороться за свое «место под солнцем» с высокомерными представителями графских и княжеских родов.

Впрочем, сейчас они меня мало интересовали, я присматривался и оценивал не их, а тех – кто находился на ступень ниже. Мне необходимы были верные люди, владеющие да-

ром.

А где их искать, как не здесь?

Академия – это кладезь будущих клановых воинов, лекарей, исследователей, изобретателей: тех – кто в скором времени составит основу моего клана, потому что, как только я встану в его главе, сразу убегу больше половины людей, служивших моему дядюшке, заменив их на своих последователей.

Над площадью раздался гул колокола, а огромные ворота начали разъезжаться в стороны. Поток поступающих хлынул внутрь, но тут же наткнулся на невидимую преграду. Первый отборочный тур начался.

– Не толпиться! – раздался над головами грозный голос, – Заходим по одному.

Все правильно, те – кто имеет дар, спокойно пройдут во двор академии, остальные же – увы, так и останутся снаружи.

Несмотря на прозвучавшее руководство к действию, давка не прекратилась. Каждый хотел быть впереди. В первую очередь это касалось аристократов. Их сопровождающие активно отодвигали в сторону остальных абитуриентов, не скупясь на тычки и затрещины.

– И чего лезут? Идиоты. Куда торопятся? Второй тур не начнется, пока все одаренные не окажутся внутри.

Повернул голову, глядя на блондинистого парня с растрепанными волосами, которые он попытался пригладить огромной ладонью. Старый, хоть и хорошо отутюженный ко-

стюм смотрелся на нем как на крове седло. Парню больше бы подошла обычная футболка, куртка и джинсы, но видимо он решил в первый день показать себя «во всей красе», только, к сожалению, не угадал со стилем.

Я, в отличии от него, вообще не стал заморачиваться, напялив на себя простые, удобные вещи.

Если кому-то не нравится – идите лесом!

– Может им просто хочется потолкаться? – произнес меланхолично.

– А тебе нет?

– Не-а, больно надо.

– Степан, – протянул мне руку пареньь.

– Макс.

Больше мы не разговаривали, дожидаясь, когда народ на площади рассосется и можно будет спокойно подойти к воротам.

Было забавно наблюдать за поступающими, за их нервным возбуждением, кипящей радостью, нетерпением, а затем – разочарованием и злостью у тех, кто не смог преодолеть барьер.

Когда в очереди осталось человек десять, мы со Степаном не сговариваясь двинулись вперед.

Заходили последними.

Новый знакомый шагнул в тусклое марево закрывающее проход и тут же исчез, доказывая тем самым наличие дара.

Я последовал за ним.

Не знаю, что ощущали другие абитуриенты, но я не почувствовал абсолютно ничего, переступая через магическую грань. В одну секунду стоял на площади, в другую – оказался во дворе академии.

Даже разочаровался немного. Ждал каких-нибудь спец. эффектов, монстров, пугающих иллюзий, на которые необходимо было подействовать своим даром, а тут – полный пшик. Ничего.

Эх, так не интересно!

Огляделся вокруг: народа, прошедшего арку, оказалось довольно много, но я знал, что в скором времени отсеется больше половины.

Сами экзамены навевали скуку. Делать ничего не было нужно до третьего этапа, который должен был пройти через пару дней. Сейчас же, оставалось только стоять и ждать.

Я даже не смотрел, что происходило впереди. Знал, что сейчас должна начаться еще одна проверка, только теперь уже не на наличие дара, а на его уровень.

Мне оставалось выдать среднее значение по заложенным показателям. Петрович заранее рассказал, как будет действовать артефакт, и мы не один раз тренировались в подаче нужного уровня энергии.

Да, я научился формировать псевдо ядро в районе солнечного сплетения, чтобы ни одна одаренная сволочь не смогла уличить меня во лжи и добраться до сути моего дара.

Когда очередь начала двигаться, я вытянул шею, рассмат-

ривая крючконосого профессора, стоящего у стола с артефактом, который непосредственно проводил проверку.

Что-то в его виде мне не понравилось, но вот что именно – понять я не смог.

Обычный маг пожилого возраста, худой, немного сгорбленный и постоянно брюзжащий на пришедшую поступать молодежь.

М-да, надеюсь этот тип ничего у меня вести не будет. Такой чайной ложкой мозг выест и не заметит.

Чем ближе подходил, тем более неуютно начинал себя чувствовать.

– Откуда такой дискомфорт? – пробормотал себе под нос и поежился.

– Волнуешься? – поинтересовался Степан, – Мне вот, что-то ссыкотно. Хоть и есть рекомендация, но... Сам понимаешь, если отметка будет ниже среднего – не поможет ничто.

– Угу, – покивал в ответ, почти не слушая парня.

Мы с ним опять стояли почти в самом конце очереди. Впереди оставалось человек пятнадцать, когда я ощутил уже знакомое жжение.

– Твою же бессмертную задницу в огонь преисподней! – рыкнул мысленно и закрутил головой, пытаюсь понять, где находился один из неубиваемых объектов, на которые я подписался охотится.

Стоило очереди укоротиться на пару человек, как я все понял. Крючконосый преподаватель академии – оказался

Бессмертным.

– Бля-я-я-я, – простонал я, понимая, что на пустом месте нашел приключений на свою пятую точку.

Рано, слишком рано происходят эти встречи, но да ладно, теперь уже ничего поделать нельзя, придется действовать по ситуации.

Браслет стал жечь сильнее, и я потрянул рукой, пытаюсь облегчить боль. Естественно, все было напрасно, оставалось только терпеть.

Надо будет при следующей встрече выпросить у Смерти какой-нибудь другой маячок, с более гуманным средством действия, ибо я знал, что после близкого контакта с Бессмертным кожа на моем запястье полностью истлеет.

Я, конечно, быстро восстановлюсь, но это не избавит меня от неприятных ощущений.

Чем ближе подходил, тем больше волновался, хоть и понимал, что профессор вряд ли заподозрит во мне жнеца Смерти.

Все это время я очень внимательно приглядывался к мужчине и чем больше смотрел – тем больше мне он не нравился.

Я прямо чувствовал, как от Бессмертного исходят во все стороны негативные волны: ядовитые, отравляющие все вокруг.

Неужели никто этого не замечает?

Видимо – нет.

Пока пытался понять направленность его дара и воздей-

ствие, которое маг оказывал на окружающих его людей, не заметил, как настала моя очередь.

– Положите руки на артефакт, – пробубнил профессор, – Сконцентрируйтесь, усильте магическое ядро, активируйте внутренние потоки силы. Никаких заклинаний производить не нужно. Кристалл сам сделает свою работу и покажет уровень вашего дара.

Голос мага звучал для меня монотонным фоном. Я даже не вслушивался в произносимые им слова, так как почувствовал энергию жизни, которая медленно, тонкой струйкой покидала мое тело. Бессмертный забирал сущие крохи. Не будь я тем – кем являлся, ни за что не смог бы ощутить чужого воздействия.

Вот гад! Воровать мою жизненную силу? Отбирать еще не прожитые года? Это позволено только Алине!

Конечно, мне абсолютно ничем не грозила утечка экзистенциальной энергии, но отдавать ее просто так – задарма какому-то левому типу. Нет уж, увольте.

Хотелось оборвать нить, но я подавил внутренний мимолетный порыв.

Если сейчас предприму хоть какое-то действие, то сразу выдам себя.

Этого делать до поры до времени не хотелось.

Если этот крючконос берет понемногу, не высасывая жизненные силы до конца и не убивая, то с ним можно договориться, а в будущем – поиметь выгоду.

Единственное, что мне оставалось непонятным: – Как именно он это делал?

Алине, нужно было вступить в половой акт, Ланцову – провести кровавый ритуал. Здесь же ничего подобного не наблюдалось.

Во мне разыграл научный интерес, захотелось препарировать стоящего напротив мага и удовлетворить свое любопытство.

Ага, если бы он знал о моих способностях, то наверняка подумал бы о том же, а вот мне вряд ли понравилась бы идея о моем преждевременном вскрытии.

– Юноша, – раздался над ухом скрипучий голос, – Я долго буду ждать? Если вы не уверены в своих способностях, не задерживайте очередь и ступайте на выход.

– Да-да, сейчас.

– Понаберут тупорылых идиотов, а потом жалуются, что с каждым выпуском маги становятся все слабее и слабее. Тьфу!

Протянул руки, уже собираясь положить ладони на артефакт, как почувствовал, что резко поплыло перед глазами. Меня повело в сторону, ноги начали подгибаться, и вместо кристалла я схватился за край стола. В голове начал нарастать гул, который становился сильнее с каждой секундой.

– Какого хрена? – сорвался с моих уст закономерный вопрос.

Сквозь какофонию отвратительных звуков, раздался еле

слышный, но четкий переливчатый голос – очень знакомый голос.

– Успокойся, глубоко вздохни и постой так немного. Делай вид, что тебе нехорошо, пока я не настроюсь на твой диапазон.

– Смерть? – спросил мысленно, офигевая от происходящего.

– Она самая.

Я удивился, отследив в голосе Высшей сущности нотки волнения.

– А так разве можно было? Почему ты раньше со мной не общалась?

– Слишком много чести, – фыркнула Смерть, но я понял, что подобный трюк дался женщине нелегко, а значит, для ее связи со мной имелась очень веская причина не сулящая мне ничего хорошего.

Вряд ли Смерть связалась со мной, чтобы поболтать.

– Что случилось?

– Артефакт. Его усовершенствовали. Даже если ты создашь псевдо ядро, при соприкосновении с ним, энергия не заключенная в оболочку рассеется и устремиться обратно по всему периметру твоего тела.

– Да е-мае! – простонал мысленно.

– И я о том же.

– Что теперь делать? Прощай академия, учеба и знания? Не-е-е, я не согласен! Буду пробовать.

– Погоди, торопыга. Я же не просто так к тебе пожаловала.

– Что значит пожаловала?

Не успел полностью озвучить в голове мысль, как почувствовал на плече чужое прикосновение.

Вздрогнул от неожиданности и закашлялся.

Тонкие женские пальчики пробежали по предплечьям, опустились вниз и накрыли мои ладони.

– Как ты здесь... Ты ведь здесь?

Наплевав на бессмертного профессора, который уже что-то орал и чуть ли не брызгал слюной мне в лицо, покрутил головой во все стороны, но никого рядом с собой не обнаружил.

Надеюсь, это не глюки, и я не поехал кукухой.

– Успокойся, я вполне реальна, просто невидима. Между прочим, на это уходит прорва энергии, не говоря уже про то, сколько сил я прикладываю, чтобы этот напыщенный хмырь не сумел меня засечь, так что, цени.

– Ценю.

– Кстати, будь с ним очень осторожен. Он не менее опасен, чем Ланцов.

– Так может пока ты здесь, просто-напросто снесешь ему голову своей косой?

– Думаешь если бы могла, не сделала? Не задавай лишних вопросов, – голос Высшей сущности приобрел зловещие нотки.

Ясно, значит Смерть не всесильна и сейчас ничего не мо-

жет противопоставить крючконосому магу, а напомиание о слабости очень злит даму с Косой.

– А дальше-то, что? – едва ли не вслух пробормотал я, когда понял, что Бессмертный профессор начал с помощью магии отодвигать меня в сторону от стола, с целью освободить место для следующего испытуемого.

Холодные пальцы поднырнули под мои ладони и потянули вперед, опуская наши переплетенные руки на поверхность артефакта.

– Что-то мы отвлеклись от насущной проблемы, – буркнула Смерть, а я представил, как она от раздражения поджигает губы и почему-то улыбнулся.

– Спасибо, – прошептал тихо, видя, как кристалл вспыхнул насыщенным ярко-оранжевым светом, который устремился вверх и достиг отметки чуть выше среднего.

Хотел отнять руки, но Смерть не дала это сделать, удерживая мои ладони на месте.

Артефакт вновь вспыхнул, но только уже зеленым светом, затем – голубым, а следом за ним – коричневым.

– Не нужно прятать свои способности, но и раскрывать на полную силу тоже не стоит. Я снивелировала показатели. теперь ты для всех универсал восьмой ступени развития, с очень неплохим потенциалом. С таким даром для тебя открыты двери на любой факультет. Подумай хорошо, куда следует податься.

– Угу.

– Эй, парень! Да что с тобой такое?

Бессмертный уже тряс меня за плечи, настороженно бегая глазами по сторонам. Он явно что-то почувствовал, но интерпретировать свои ощущения не мог. Нос мага забавно дернулся, и я заметил, как он втянул в себя воздух, к чему-то принюхиваясь, с подозрением глядя на меня.

– Мне пора, – долетел до меня еле слышный шепот Смерти.

– Пригласишь в гости? – поинтересовался молча, не уверенный, что меня услышали, – Я соскучился.

– Ха-ха-ха, – прозвучал на задворках сознания переливчатый смех, – Приходи.

М-да, наверно редко кто сам по доброй воле напрашивался в гости к самой Смерти. Скорее всего, я исключение из правил.

Знать бы еще, как попасть в чертоги Высшей сущности без того, чтобы сделать себе хакакири или утопиться, или спрыгнуть со скалы, или броситься под поезд, или похоронить себя заживо...

– Бр-р-р, – от последней мысли стало не по себе.

Вспомнил, как Смерть надо мной поиздевалась, и поежился.

– Парень, парень! – проорали рядом с моим ухом, а затем я почувствовал, как по роже прилетела довольно сильная плюха, от чего голова мотнулась в сторону, а в глазах тут же прояснилось, – Ты как?

– В норме, – с трудом пошевелил распухшим языком.
Какого хрена?

М-да, видимо общение с моей потусторонней подругой бесследно не прошло, раз я до сих пор не мог подноостью прийти в себя.

Только сейчас понял, что все это время находился словно под водой, почти не фиксируя происходящее вокруг.

Даже не заметил, как меня отвели в сторону. Теперь я сидел на деревянной скамейке чуть в стороне от остальных абитуриентов, а надо мной склонился пожилой дедок с ост-роконечной бородкой, который до ужаса напоминал сказочного Айболита.

Эскулап – сделал я вывод и оказался прав.

– Нет, нет, нет, – простонал мысленно.

Если этот добрый доктор провел диагностику, то скоро для меня наступит личный мини апокалипсис.

Внимательно взгляделся в спокойное, чуть встревоженное лицо эскулапа и понял, что пришел в себя вовремя. Дедок еще не начал меня осматривать и проверять структуру энергоканалов.

– Я в порядке, просто переволновался.

– И все же, давайте-ка я вас осмотрю.

– Не стоит. Уверяю, нет причин для беспокойства.

Я по-быстрому разогнал энергию по всему организму, убирая основные последствия встречи с Высшей сущностью и поднялся со скамейки, но все равно покачнулся.

Да что ж такое?

Нужно искать другие способы общения, иначе это может выйти мне боком.

– Вот видите. Я в порядке, – улыбнулся сквозь зубы.

Эскулап покачал головой и с презрением посмотрел на меня.

– Какая слабая нынче молодежь пошла. От нервного перенапряжения чуть ли не в обморок падает. Я понимаю еще – барышня, но молодой здоровый парень! Никуда не годится. Зачем вы пришли поступать в академию магии? Как вы собрались учиться и проходить практику? Считаете, что потенциальный противник или разломная тварь пожалеют вас и не станут убивать? Спешу огорчить, вы, скорее всего, не доживете до конца первого курса. Таким впечатлительным индивидуумам нечего делать в академии магии, им прямая дорога в институт благородных девиц.

Это чего, он меня сейчас оскорбил?

Я открыл рот от подобного хамства.

Глава 7

Недоверчиво покачав головой, прищурился, внимательно глядя на эскулапа.

– Только из уважения к вашему возрасту, я не буду бросать вызов, – процедил сквозь зубы.

– Ха-ха-ха, мне, вызов? Мальчишка! Насмешил. Ты хоть знаешь с кем разговариваешь? – пафосно воскликнул дедок.

– Не-а, и, если честно, мне на это по барабану.

– Какому барабану? – недопонял старик, – Издеваешься, шельмец?

– Даже не пытался.

– Хе-х, – хмыкнул эскулап, повернув голову, а я последовал его примеру.

Оказалось, что говорили мы на повышенных тонах, и ближайšie абитуриенты, прошедшие отбор, с интересом смотрели в нашу сторону, ожидая развязки.

Мне такое внимание нафиг было не нужно в отличие от лекаря.

– Что уставились, желторотики? Представления захотелось, так я вам его обеспечу, – рявкнул эскулап.

– Эм-м, я, пожалуй, пойду, – пробормотал себе под нос, пытаясь потихоньку слинять с «места преступления», но не тут-то было.

– Куда это ты собрался? А ну-ка, стоять!

Да что ж такое?

Не везет – так не везет.

– Что еще?

– Побольше уважения к профессору.

Аа-а, так этот Айболит не просто работает в лазарете, а еще и преподаёт. Скверно. Если сейчас затаит обиду, потом жизни не даст. С другой стороны, а не все ли равно: одним злопыхателем больше, одним меньше – какая разница?

– Как вы к нам, так и мы к вам.

Ну вот кто меня за язык тянул?

Нет бы промолчал и свалил в сторонку по-тихому.

– Что ты сказал личинка опарыша?

– Кх-м, а вот это уже перебор, господин профессор. Или как там вас? За подобное можно и по шее получить.

Я, конечно, слышал от брата, что в академиях во время занятий преподавы могли и не так обозвать нерадивых учеников, но сейчас-то мы не на занятии, и я пока еще не студент, поэтому в данном случае, оскорбление было нанесено именно мне – барону Стрижневу.

– По шее? Эх, деревенщина. Наверняка способен только лопатой да косой махать. А чтобы провести настоящую дуэль, духу не хватит.

– Ха-х, – не смог я сдержать смешка.

Эскулап даже не догадывался насколько оказался прав.

Косой я махать точно умел, и она у меня была особенной. Так что старик должен радоваться, что моя девочка не на его

шею заточена.

– Что встал как истукан? Заканчивай зенками хлопать, как девица-красавица.

С каждым словом я закипал все сильнее. Особенно напрягал тот факт, что второй отборочный тур закончился, и все прошедшие дальше столпились вокруг нас, ехидно посмеиваясь и отпуская шуточки. Даже крючконос перестал ворчать и с ожиданием развязки поглядывал в нашу сторону, изредка кривя тонкие губы и явно не собираясь вмешиваться.

Вот спасибо, вот удружил, старый хрыч! Теперь пеняй на себя, сам напросился.

– Извините, не знаю вашего имени отчества, – с трудом сохраняя спокойный тон, проговорил я, с прищуром рассматривая эскулапа, и с удивлением замечая веселые, озорные смешинки в глубине карих глаз.

Ох, чтоб тебя зигзагом да по диагонали, старичку-то все происходящее нравится. Он же от нашей склоки кайф ловит, и сдаётся мне, преднамеренно ее организовал.

Жаль, что именно я попался под раздачу. Случайная жертва, удачно подвернувшаяся в неудачное время.

Думается мне, что такое представление происходило каждый год во время поступления, менялись только действующие лица.

Для чего это делалось, я догадался.

Главной причина: сбить спесь с будущих студентов – особенно аристократов, чтобы им неповадно было вступать в

пререкания с преподавателями. Наглядные пример того, что за неуважение и непослушание придется заплатить высокую цену.

Я прекрасно все понимал, но на душе от этого знания менее мерзопакостно не становилось.

Не люблю, когда мне делают подлянки.

Впрочем, кому такое понравится?

Правильно – никому.

Ну, ничего, смотри Айболит, как бы тебе в ответ не аукнулось. Уж я постараюсь.

Выхода другого не было. Если сейчас уступлю, на все время обучения останусь терпилой: репутация – ноль, общение – ноль, возможность завести новые полезные связи – ноль, да еще и куча издевательств в придачу.

– А зачем тебе знать мое имя? – послышался голос эскулапа.

– Как зачем? – деланно удивился я, включаясь в игру и строя из себя простачка, – Что бы вызвать на дуэль.

Старик довольно ухмыльнулся.

Еще бы ладони потер от удовольствия, позер.

– Что же, всегда поражался юношеской глупости и недалекости, но делать нечего, придется проучить тебя, мальчишка, и надрать задницу. Скажи спасибо, что в стенах академии запрещены поединки насмерть. А зовут меня: Ильясов Тимур Иринархович. Магистр целебной магии. Военно-полевой маг. Стихийник-универсал.

Оп-па, а старичок-то непрост.

Да и на меня он не с бухты-барухты нацелился. Сто процентов видел вспыхнувшие показатели и решил проверить на вшивость, но ничего старый пердун, я тебе зубы пообломаю.

Здоровая злость всколыхнула организм, полностью устраивая все последствия общения со Смертью, и я ярко улыбнулся, да так, что стоящему напротив Айболиту это не понравилось.

Он явно подумал, что я ушибленный на голову.

Кто, скажите на милость, будет радоваться поединку с магистром, заранее зная, что ничем хорошим бой для него не закончится.

Впрочем, так думал только Эскулап и еще около пятидесяти абитуриентов, вместе с Бессмертным проверяющим.

Ах, нет, во двор высыпало еще несколько довольных преподавов, собирающихся посмотреть на «избиение младенца».

Жаль, что их надежды окажутся напрасными.

Я был настроен победить и щелкнуть вредного старика по носу.

– Ну что же, Тимур Иринархович, вызываю вас на дуэль. Время проведения, – я огляделся вокруг, – Прямо сейчас.

– Принимаю вызов. Знать бы еще от кого он поступил.

– Барон Максим Стрижнев.

– Благородный значит?

А-то ты не знал, сморчок старый. Умеет же изобразить

удивление, артист, что б его!

– Угу, так и вы сами не из простолюдинов.

Род Ильясовых был знаменит. Он не входил в Великую длань, но твердо держался вот уже двадцать лет на почетном одиннадцатом месте, а их клан держал в кулаке большую часть юго-восточной части Российской Империи.

На мои слова доктор лишь улыбнулся.

– Вызываемая сторона озвучивает условия дуэли.

Я с ожиданием уставился на эскулапа.

– И... – Было интересно, до какого предела он пойдет.

– Поединок будет считаться законченным, если один из дуэлянтов не сможет подняться на ноги, потеряет сознание или же попросит пощады.

– Не больно круто берешь Тимур? – поинтересовался недавно вышедший из здания академии преподаватель.

– А как, по-твоему, еще учить этих оболтусов? Если гладить по головке, ничего путного из них не вырастет. Пусть с первого дня привыкают к тяжелым будням. Лучше в академии получить несколько сломанных костей, чем погибнуть в реальном бою.

Тут, конечно, не поспоришь. Айболит прав, но не такими же варварскими методами это доказывать, да еще и при всем честном народе?

Пока преподаватели переговаривались между собой, я задумался о стратегии проведения дуэли. Все свои навыки показывать было нельзя.

Кто я такой?

Всего лишь захудалый барон, выползший из Тьмутаракани. Если навалить Ильясову, то потом вопросов не оберешься. Проиграть – тоже не вариант. Зачморят однокурсники. Прослыть неудачником мне никак не улыбалось.

Значит, необходимо было подвести итог боя в ничью.

Только вот вопрос: – Как это сделать?

Понятно, что огненные крылья применять нельзя. Я не знал, насколько распространено это заклинание. Если – редкость, то по нему меня могли связать с Орловыми, а дальше дело техники и времени. Родовой перстень светить тоже было чревато, не говоря уже про мою любимую Косу.

Да еще и крючконос здесь так ни кстати. При нем точно не стоило показывать ничего особенного. Все козыри должны были остаться в рукавах, ибо по словам моей работодательницы, нам все же придется сойтись в поединке, и он точно будет не до первой крови...

– Макс, – услышал я рядом с собой обеспокоенный голос нового знакомого, который заметил мое задумчивое выражение лица и не смог остаться в стороне от происходящего, – Ты можешь не драться, а выставить от своего имени замену.

Нахмурился.

– Ты здесь видишь кого-то, кто захотел бы впрячься за постороннего пацана?

– Ага, – радостно кивнул здоровяк, – Я, готов!

– К-хе, к-хе, – закашлялся от удивления.

От нового знакомого я такого не ожидал. Мы с ним перекинулись всего лишь несколькими словами, а он уже готов влезть за меня в драку.

– Люблю я это дело! – Степан развернул плечи и широко улыбнулся, – Даже если бока намнут – не беда. Не привыкать. На мне, как на собаке, все быстро заживает.

Вот дурень. Тебе же не кулаками махать придется, а магическими потоками оперировать или же...

Посмотрел на всех окружающих людей, отмечая, что холодного оружия ни у кого с собой нет.

Запрет что ли на ношение в академии?

А огнестрел можно?

Вряд ли.

Жаль – это решило бы мою проблему, но на нет – и суда нет.

– Спасибо, конечно, но свою честь я буду защищать сам, чай не кисейная барышня и кое-что умею.

Кстати, о барышнях...

Среди поступающих их оказалось ненамного меньше, чем парней. Обвел взглядом женскую половину толпы и чуть не облизнулся.

Эм-м, красота! И с этой красотой мне придется учиться, а может и не только...

Обидно, что сейчас все представительницы прекрасного пола смотрели на меня как на лоха. Допусти я слабину, и они первые подставят подножку, еще и потопчутся сверху

после того, как упаду. Девушки они такие: коварнее парней в несколько раз, но все рано – смотрю сейчас на них, и глаз радуется.

– Уверен? – еще раз поинтересовался Степан.

– Абсолютно.

– Тогда удачи.

– Спасибо, эта дама мне точно понадобится. Главное, чтобы не повернулась задом, пусть и роскошным.

– Ха-ха, юморист, – рассмеялся новый знакомый и хлопнул меня по спине огромной ручищей, да так, что я чуть с ног не свалился.

Вот это силища!

Надо присмотреться к парню. Если не дурак – то налаживать дружбу и забирать в клан, пока другие не опомнились и не заарканили к себе.

Преподы уже расчистили площадку и выстроили любопытных абитуриентов в полукруг.

Четверо из них встали таким образом, чтобы, как только начнется поединок, создать защитный контур, оградив зрительскую аудиторию от дуэлянтов.

Мы с Айболитом вышли в центр, медленно поклонившись друг другу. В ту же секунду над нашими головами вспыхнул голубоватый свет, и во все стороны разошлась волна энергии.

Магический купол замерцал неоновым светом.

Красиво!

Жаль, что кроме меня его никто больше не видел, даже создатели этого чуда могли лицезреть лишь часть, которую сами же и воспроизвели. Полной картиной любовался только я один и должен был сказать – это было круто!

Молча поаплодировал мастерству преподавателей, которые находились наверняка на уровне не ниже магистра.

Крючконос дал отмашку, оповещая о начале поединка, и эскулап сразу сделал шаг в мою сторону, формируя заклинание одним еле заметным движением пальца. Не сумею я разглядеть структуру плетения, которая возникла рядом противником тут же понесаясь в мою сторону, и воздушная плеть прошла бы по груди.

Уникальная способность позволила в считанные мгновения выставить защиту.

Не стал мудрить, решив применить ту же стихию, и сформировал воздушный диск, который выбросил на пути плети. Два заклинания столкнулись друг с другом. Громкий хлопок ударил по ушам. Мощная волна воздуха разошлась по всему периметру дуэльной площадки, поднимая с земли песок.

Покачнулся.

Что-то перемудрил я с силой. Опять слишком много влил энергии. Нужно аккуратнее.

Ильясов удивленно вскинул кустистые брови. Магистр определенно точно не ожидал, что я сумею заблокировать удар, ведь действовал он стремительно и точно.

– Однако, – долетел до моих ушей голос эскулапа.

К чести преподавателя, бил он не сильно. Если бы плеть прошла сквозь защиту, то порвала одежду, оставив на моем теле небольшой след, даже не повредив кожу.

Следующий удар не заставил себя ждать. Теперь пошла в ход стихия воды. Хитрый профессор вновь атаковал. Я же пытался понять, откуда должно прилететь заклинание. Не уследил. Плетение вспыхнуло ровно над головой, и поток воды с шумом обрушился вниз.

Защиту выставить не успел, нырнул в бок, уходя из-под струи воды, замочив лишь рукав куртки. Заклинание не было опасным, а вот унижительным...

Хорошо, что успел, иначе выглядел бы сейчас мокрым как мышь. К тому же, сырая одежда сковывала бы движения, не давая нормально маневрировать.

– Как? – пробормотал профессор, поражаясь моей реакции, и поджал губы, смешно тряхнув бородой.

Я пока не атаковал, приспособливаясь к ведению боя противника. Хотелось посмотреть, что еще интересного покажет эскулап.

Старался запоминать структуру плетений. Пусть не полностью – не беда. В любом случае, дальше доработал бы самостоятельно. Где-то изменил, где-то подправил и была бы у меня в наличии еще пара уникальных заклинаний.

Тайна рода... И пусть кто попробует повторить увиденное – не получится. Это только я могу спокойно, со знанием дела, воровать чужие секреты.

И да, мне не стыдно! Ну вот, ни сколечко!

Очень занимательное плетение огненного вьюна устремилось навстречу, и я купировал его водой.

Почему вьюна?

Потому что огненная хрень, собирающаяся опутать меня с ног до головы, была похожа именно на это растение.

Мудрить не стал. Работал на результат, вкладывая силу. Пусть выходило топорно, но зато действенно. Конечно, Петрович научил меня работать более филигранно, красиво и с изюминкой, но...

Как бы я потом объяснил, где восемнадцатилетний парень только поступающий в академию магии, научился так виртуозно работать с энергией.

– Господин Ильясов, вы решили меня прожарить как биштекс?

– Ничего страшного, – послышался ответ, – Потом остужу и верну первоначальный вид. Я все-таки в первую очередь лекарь.

– Ага, а во вторую экзекутор, – хмыкнул я, отскакивая вправо, чтобы избежать очередного заклинания.

После еще нескольких атак, магистр понял, что показательная порка откладывается.

– Юноша, вы так и будете защищаться или может все же рискнете атаковать? – в голосе мага теперь не было прежней издевки, в нем слышалось уважение.

Кажется, профессор оценил мои умения, что не могло не

радовать.

– Как пожелаете, ваше благородие, – не замедлил с ответом и тут же выпустил сноп огня.

Естественно, эскулап с легкостью его принял на щит, тут же развеивая. Несколько искр пролетело в воздухе и сразу погасло.

Я не стремился поразить присутствующих чем-то необычным, применяя самые простые в использовании плетения, стараясь действовать достаточно быстро, чтобы не дать эскулапу контратаковать.

Хотя, кого я смешу?

Если бы Айболит захотел, то оставил от меня одно лишь мокрое место. Это, конечно, в том случае, если бы я не стал сражаться на пределе своих возможностей, а так...

Поединок уже давно перешел в учебный.

Магистр даже успевал прокомментировать мои действия и указать на ошибки, либо дать совет.

Мы так увлеклись, что перестали замечать все вокруг.

Только когда усиленный магически голос крючконоса ударил по ушам – остановились.

– По праву распорядителя поединка, я останавливаю бой, – проворчал он, – Это уже не дуэль, а какая-то пародия. Тимур Иринархович, вы опять забыли, что находитесь не на занятии. Вас что, замучил склероз? Ну так вылечите его, вы же лекарь, а учить студентов будете в отведенные специально часы.

Народ захихикал. Некоторые абитуриенты с сожалением вздохнули, понимая, что представление закончилось.

– Что вы, Илья Генрихович, я прекрасно все помню и даже готов принести молодому человеку извинения. Он показал себя очень достойно. Не трясся от страха, не бросался атаковать сломя голову, наоборот, во время поединка сохранил холодный рассудок. Уверен, что Максим окажется ценным приобретением для академии и одним из лучших студентов на курсе.

Вот так одним махом господин Ильясов сначала опустил мою репутацию ниже плинтуса, а затем поднял ее обратно.

Правда не уверен, нужно ли мне такая слава, но поблагодарить профессора не забыл:

– Спасибо.

Эскулап кивнул и перевел взгляд на Бессмертного.

– А вам Илья Генрихович пора закругляться. Отборочный тур закончился уже около получаса назад, а вы до сих пор не выпроводили абитуриентов за территорию академии.

Глава 8

Быстро объяснив, когда, где и как будет проходить последний третий этап экзамена, нас относительно вежливо попросили на выход.

Ну как вежливо?

Примерно так: шли бы вы граждане-поступающие куда подальше и желательно побыстрее. Нечего топтать академические газоны и портить свежий воздух миазмами неокрепшей магии.

В этот раз я один из первых покинул территорию учебного заведения. Степан как ледокол проложил нам путь, сметая с дороги растерянных абитуриентов, не взирая на их чины и звания.

По тому, как некоторые аристо с ненавистью смотрели на парня, я был уверен, что они занесли беднягу в «черный список».

Степке придется не сладко. Обычным мордобоем в данном случае ничего не добиться. Детки из родовитых семей те еще выдумщики на пакости. В открытую не полезут. Кроме стандартных вызовов на дуэль, найдут каким образом подгадить.

Вздыхнул, понимая, что скорее всего придется впрягаться за парня. Чувствую, веселая у меня будет жизнь в академии.

Пожелав друг другу счастливых выходных, мы разошлись

в разные стороны.

Домой не хотелось. Я решил прогуляться и направился в ближайший парк. Не прошло десяти минут, как внутри образовалось странное свербящее чувство, а волоски на голове начали вставать дыбом.

Интуиция вопила во весь голос, что за мной кто-то следит.

Очень неприятное чувство.

Оглянулся назад – никого.

Если до этого шел быстрой, размашистой походкой, то зайдя на выложенную декоративным камнем дорожку, сбавил шаг, всем своим видом изображая ленного горожанина. Нельзя было дать понять, что я заметил за собой «хвост», а вот вычислить того, кто следовал за мной по пятам, было необходимо. В приоритете стояло узнать, что хотят от меня преследователи. Единственное – очень надеялся, что это не люди дядюшки, сумевшие взять след.

К сожалению, кроме этой – никаких других догадок не имелось. Больше некому было за мной следовать.

Хотя, имелся еще вариант с Ланцовым, который решил от меня избавиться, но... это вряд ли.

При последней встрече Петрович его знатно потрепал, и сейчас Бессмертный должен был восстанавливать силы, а не бегать по городам выискивая меня с целью отомстить.

Еще раз огляделся.

Не сказал бы, что в парке прогуливалось много народа. В середине дня могло быть и больше: влюбленные парочки,

подростки на скейтах и роликовых коньках, мамочки с колясками, вездесущие старушки, лузгающие семечки на скамейках и редкие прохожие, уткнувшиеся в экран смартфонов, спешащие по своим важным делам – вот, впрочем, и весь контингент.

Никто из них не вызывал подозрений, но отвратительное чувство слезки не проходило.

– Где же ты спрятался, гаденыш? – пробормотал себе под нос, начиная углубляться в парк и стараясь не подпускать к себе никого из прохожих.

А-то неровен час, ткнут иглой и поминай как звали – загнусь от неизвестного яда, как собственный папаша.

Пришлось свернуть на безлюдную тропку. Вальяжно двигаясь вперед, я демонстративно пинал носком кроссовка пожухлую листву. Осень уже давно набрала силу, на деревьях почти не осталось листьев, которые теперь сплошным потоком устилали землю, как персидский ковер. Именно этот факт больше всего выводил из себя. Будь дело летом, и преследователь мог запросто схорониться среди крон деревьев, а сейчас...

Я никак не мог понять, с какой стороны ожидать опасности, поэтому с каждой минутой становился все напряженнее, кожей ощущая, что встреча с таинственным наблюдателем стремительно приближается.

Сделав вывод, что за мной идет профи, стал еще более осторожным. Подготовил несколько атакующих плетений.

Теперь, если произойдет нападение, мне останется только напитать их энергией и бросить в противника.

Позади послышался легкий треск, и я резко обернулся, именно в этом и была ошибка – поторопился, действовал на инстинктах. Тот, кто все это время шел за мной, подкрался совершенно с другой стороны.

Тяжелая ладонь легка на мое плечо, крепко сжимая.

– Хорошая реакция, жаль, что опыта не хватает, но это дело поправимое.

Отскочил в сторону, узнав голос говорившего и повернулся к нему лицом.

Так и есть: напротив стоял клановый маг Орловых, мой бывший учитель и воспитатель – Михаил Игнатьевич Свицын.

– Сцука, – процедил сквозь зубы, помня, что после обвинения в убийстве отца и брата, Михаил встал на сторону дяди, не поверив в мою невиновность и был готов отдать на растерзание родственникам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.